

Элиан Тарс

ВОЗВРАЩЕНИЕ
В СУМРАК

Хозяин восьми морей

Элиан Тарс

**Хозяин восьми морей:
Возвращение в Сумрак**

«автор»

2023

Тарс Э.

Хозяин восьми морей: Возвращение в Сумрак / Э. Тарс —
«автор», 2023 — (Хозяин восьми морей)

Морская Академия окончена. Лучший ученик курса Теодор Лаграндж и его друзья отправляются в своё первое морское путешествие. Их первым кораблём становится необычный баркас «Франки-Штайн». До жалкого предателя Джекмана Барбароссы остаётся сделать один лишь шаг. Ещё немного, и герои окажутся в Седьмом море, но сначала нужно вновь покорить Шестое.

© Тарс Э., 2023

© автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Элиан Тарс

Хозяин восьми морей: Возвращение в Сумрак

Глава 1

За несколько месяцев до того, как Теодор Лаграндж спас остров Бун от морского дракона.

Девушку было практически невозможно заметить из-за уникальных артефактов, которые она использовала. Она уже третий день почти беспрепятственно наблюдала за солнцеголовым алти.

Прямо сейчас тот, кого на острове Бун знали под именем Теодора Лагранджа, облачённый по последней викторианской моде, с улыбкой на устах ворковал с какой-то дамой в платье с пышным кринолином.

– Опоздала, – с горечью прошептала девушка, скрывающаяся за толстым стволом дерева. – Я не смогла быть рядом, когда ты очнулся, Тайон... Ты стал, как они... Стал настоящим цивилим. Разве теперь ты сможешь помочь нам?

Она сжала кулаки и, скрипнув зубами, сама ответила на свой вопрос:

– Нет.

Девушка тяжело вздохнула. В голове тут же пронеслись воспоминания последних дней. Она видела, как Тайон беззаботно гуляет по магазинам с неким Александром Лагранжем, готовясь к приёму. Услышала, как зовёт этого расфуфыренного цивилила своим отцом. Как воркует с местными неженками.

ТЬфу!

Девушка была уверена... почти уверена, что Тайона ей не вернуть. Может быть, стоило открыться и поговорить с ним, но...

Она боялась, что после этого разговора у неё не останется даже призрачной надежды на возвращение Тайона домой.

«Но великий шаман не мог ошибиться! – твёрдо решила она для себя. – Рождение Тайона – наш шанс на спасение! Пророчества... бывает сложно толковать. Вдруг Тайон лишь повод? Вдруг он нужен был лишь для того, чтобы мы оказались здесь, в Шестом Сумеречном Море? В новом для нас мире? Эти цивилиы... В некоторых аспектах развиты лучше нас. Мне есть, чему у них поучиться. А если я смогу потом использовать эти знания дома? Да! К морским каракатицам Тайона! Я сама спасу свой народ!»

Девушка покинула наблюдательный пост за несколько минут до того, как Теодор Лаграндж на приёме в доме губернатора дель Ромберг повздорил с капитаном Лероем.

* * *

На следующий день после того, как Теодор Лаграндж спас остров Бун от морского дракона.

– Что??? – я прильнул к окну удлинённой самоходной кареты. – ЧТО-О-О-О?!!!

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, сынок, – вздохнул Александр Лаграндж. Вместе с Починкко, Марси, Бергом и Шоном мы ехали на верфь.

Ту самую верфь, половина которой была разрушена вчера морскими охотниками.

Наша длинная карета остановилась рядом с кованой створкой ворот, которая сейчас висела на одной петле. Второй створки не было и в помине.

Выскочив из кареты, я со всех ног понёсся в сторону чистовых доков – туда, где корабли проходили финальную отладку.

Именно эти доки пострадали сильнее всего.

От увиденного у меня подкосились ноги.

– Вандалы! Твари! Чудовища! – в сердцах кричал я, глядя на обломки досок и ошмётки такелажей. Это всё, что осталось от трёх небольших кораблей.

Один из этих кораблей я планировал сегодня забрать...

– СВОЛОЧИ!!! МОНСТРЫ!!! УРОДЫ!!! – волна ярости накрыла меня по второму кругу.

На моё плечо упала тяжела ладонь.

– Не один ты ненавидишь морских охотников, кэп, – проговорил Берг.

Я ожёг его пылающим взглядом:

– Тебе смешно? Смешно видеть, что эти неразумные твари сотворили с тремя малышами? Малышами, которым ещё только предстояло увидеть свет... Увидеть море!

– Брат, ты говоришь так, будто каноэ цивилизованные, – Починкко задумчиво почесал лоб.

– Просто наш капитан очень сильно любит корабли, – пояснил Шон.

– И море, – поддакнула Марси.

– И артефакты, – добавил Шон.

– Ми! Ми! – даже Джу высунул морду из сумки-переноски.

– Друзья мои, прошу вас, хватит, – примирительно сказал Александр Лаграндж, подходя ко мне. – Встань, сынок, пожалуйста. Негоже капитану стоять на коленях.

– Капитану без корабля, – буркнул я, но с колен поднялся.

– Пожалуй, стоило рассказать тебе заранее, – виновато проговорил Лаграндж.

– Ну да, стоило, – хмыкнул Берг. – А то это ваше «с верфью небольшая проблема» ни о чём не говорило.

Я глянул на обломки корабля и в груди вновь вспыхнули яростные чувства. Я быстро зашагал прочь, проигнорировав спешащего к нам начальника верфи.

Я прошёл мимо раскученных ворот и нашей самоходной кареты, остановился только на краю пристани перед дырой в мощёном покрытии, сквозь которую могли бы провалиться пара коров – ещё одно напоминание о ночной битве.

– Нам нужен корабль, – выдохнул я. – Нужно валить с острова.

Невдалеке, через несколько сотен метров, мужики разбирали разрушенное здание. Один из них заметил меня.

– Смотрите, вон он! Грёбанный алти! Из-за него Торвиль сейчас превратился в морскую задницу!

– Акстись, Морис! Теодор Лаграндж спас нас от морского дракона!

– Спас? Ага! После того как приманил этих тварей в наш дом! Тоже мне герой!

Повернувшись в мою сторону, он плюнул.

Я показ ему средний палец.

– Простите его, господин Лаграндж! – прокричал второй мужик. – Его жена попала в больницу, вот он и...

– А чего ты перед ним извиняешься? – влез в разговор Третий. – Не было бы алти, не было б проблем.

– Слышь, Жак, – подал голос четвёртый мужик – последний в их компании. – А ты чего лезешь? Не знаешь, что с третьими в разговоре делают?

Склока начала набирать обороты. Отвернувшись, я пошёл к карете.

Александр Лаграндж перехватил меня по дороге.

– Сынок, не слушай их, – он коснулся моего плеча. – Ты герой, спасший город.

– Я знаю. Но, если я здесь останусь, народ не успокоится.

Лаграндж сжал кулаки.

– Идиоты! – процедил он. – Как можно так со своим спасителем!

– Ну хватит, отец, – усмехнулся я. – Побухтят и перестанут. А как город более-менее восстановится, так и бурлений будет меньше.

– Нет... ну так-то да... – неуверенно проговорил он.

– Ты ведь уже успел выписать немало чеков на закупку стройматериалов? – спросил я и испытующе посмотрел на него.

Помявшись немного, отец молча кивнул.

Что ж... Занимать у него средства на покупку корабля, который можно было бы приобрести где-нибудь на другом острове, точно не стоит. Нет у Лагранджа сейчас лишних денег. А вероятность того, что хозяин верфи сможет мне прямо сейчас выплатить компенсацию – крайне мала.

Да и не хочется, если честно, вытрясать деньги из тех, кто так сильно пострадал от стихийного бедствия под названием «морские охотники».

Мотнув головой, я бодро произнёс:

– Ну вот и славно! Значит ты, отец, всеми силами приближаешь момент, когда Торвиль будет восстановлен и волнения утихнут. Ладно, поехали домой. Нужно подумать, что делать дальше.

На обратном пути в салоне кареты стояла напряжённая атмосфера. Ребята молча смотрели на меня.

Я же невольно прокручивал в голове события последних часов.

Остров Бун был спасён.

Остров Бун превратился в пороховую бочку.

Уж не знаю, в самом деле суеверия так сильно засели в головах людей, или люди Вице-Премьера с возросшим рвением решили подорвать доверие Метрополии к дель Ромберг-старшей беспорядками...

Не знаю.

Факт остаётся фактом – после страшного нападения чудовищ этой ночью очень много горожан громче прежнего стали винить алти во всех своих проблемах.

А некий солнцеголовый алти – странный даже по меркам алти, явно является сосредоточением этого притяжения.

К счастью, хватало и тех, кто был мне искренне благодарен за помощь острову.

Итого два примерно равных лагеря. Любой неудачный шаг, и остров вспыхнет. А дальше бессмысленная резня, кровь...

Ведь согласно мнению недовольных, губернатор дель Ромберг заодно с солнцеголовым алти. Как и многие другие горожане.

Возможно, именно поэтому ректор Дорн освободил от экзаменов меня, Марси, Шона и Берга – мол, давайте уже валите, команда Лагранджа. У вас есть капитан с патентом (то есть я) и три офицера.

Так что ничто не удерживает нас от плавания.

Кроме...

Отсутствия корабля.

И где его теперь взять?

Если чего-то нет, нужно купить. Если не можешь купить... Хм...

– Ну точно! – воскликнул я, подпрыгнув на сиденье.

– Сынок, что та...? – начал было Лаграндж, но я его перебил.

– Отец! Едем в мэрию! Там ведь сейчас твоя мать, Марси?

– Мама? – опешила от моего напора Марси. – Да. Но не думаю, что она сможет дать нам корабль. Те, что в теории могла бы – сейчас в доках рядом с нашим.

Воспоминания о погибших кораблях больно отозвались в моём сердце, но я тут же погасил эту боль всё исцеляющей надеждой:

– Вот как раз об этих двух кораблях я и хочу с ней поговорить.

* * *

– Ты хочешь, чтобы моя дочь вышла в море на самоходном плоту?! – прорычала Мэри Кэролайн, яростно взмахнув руками над огромным рабочим столом в своём кабинете в ратуше.

– Сынок... Хм... собрать корабль из этих обломков будет... Хм... сложно... – осторожно проговорил Лаграндж.

– Ты свихнулся, Теодор! – вновь повысила голос губернатор дель Ромберг. – Я не позволю тебе рисковать моей дочерью!

– Мама! – резко повернулась к ней Марси. – Я морской офицер! Рисковать жизнью, если этого требует капитан – мой долг!

– Капитан? – скривилась Мэри Кэролайн. – Я до сих пор не дала тебе своего разрешения на вступление в команду Теодора. К тому же... Что это за капитан без корабля?

– Мама! – Марси вскочила на ноги. – Мне не нужно твоё разрешение, чтобы решить, где я буду служить!

– Ах так! – губернаторша тоже поднялась, от резкого движения её грудь колыхнулась. – Значит, я...

– Хватит, – отрезал я.

Обе дамы заткнулись, изумлённо уставившись на меня. Как и Лаграндж, который всё это время порывался что-то сказать.

– Мэри, – я впился взглядом в её карие глаза. Она поджала губы и поёжилась. – Марси – совершеннолетняя девушка с офицерским патентом, входит в десятку лучших выпускников этого года. По всем законам Виктории и Уставу Академии она вправе самостоятельно выбрать, где продолжить карьеру. И ты, леди-губернатор, не можешь повлиять на её выбор. К слову, как и на мой – стать свободным капитаном и не вступать в викторианский флот.

– Но я...

– Это первое! – резко перебил я дель Ромберг-старшую. – Второе... Пройдись по улице, леди-губернатор. В моей компании и с Починкко. Знаешь, сколько ты всего услышишь про себя и алти?

– Это бред, Тео, – проговорила Мэри Кэролайн сквозь зубы. – Не обращай внимания на чернь. Ты спас город.

– Я знаю, – произнёс я мягче. – Но подумай головой, Мэри: городу пойдёт на пользу, если солнцеголовый алти исчезнет? Вижу, ты понимаешь, что я прав. А собрать из обломков корабль мне, да ещё и с помощью опытных специалистов, будет быстрее, чем ждать, пока построят новый, или искать корабль на соседних вервях. Нет, я, конечно, могу выкупить рыбацкий баркас у какого-нибудь старика здесь на Буне...

– Нет! Никаких баркасов! – выкрикнула Мэри Кэролайн и проворчала: – Ты ещё предложи в бочке выйти в открытое море! Сам-то делай что хочешь, но дочь свою я не отпущу. Что ты там говорил про «опытных специалистов»? – деловито поинтересовалась она.

– Будут, – ответил я коротко. – Но если ты мне в качестве награды за спасение города отдашь обломки тех двух кораблей. Я не стану требовать с верфи неустойку, а ты сама разбейся, как будет лучше для города и для тебя.

– О, не переживай, разберусь. Хм... – протянула она. Но тут же яростно воскликнула: – Тысяча акул тебе на голову, Тео! Неужели нельзя остаться и подождать, пока мы найдём вам приличный корабль!

Не нуждаясь в ответе на свой вопрос, Мэри Кэролайн отвернулась и медленно прошествовала к окну. Глядя на городскую площадь, женщина напряжённо впилась зубами в подушечку большого пальца.

– Мэри, прокусишь, – встревожился Лаграндж, поспешив к ней.

Он обнял её за плечи.

Мэри Кэролайн резко развернулась.

– Теодор, если с моей дочерью что-нибудь случится, ты очень сильно об этом пожалеешь, – властно проговорила она.

– Мама! – попыталась было возразить Марси.

– Цыц, пигалица! Не с тобой говорю, а с твоим капитаном.

Я вновь посмотрел в карие глаза Мэри Кэролайн.

– И буду относиться к вашей дочери, как к своей, – ровным тоном произнёс я. – И, если понадобится, отдам за неё жизнь.

Несколько секунд мы смотрели друг на друга в полнейшей тишине, затем женщина медленно кивнула:

– Я запомню твои слова. И помогу тебе.

А после этого она раскисла и принялась бить Лагранджу в грудь кулачками:

– Саша! Твой сын страшный и невоспитанный! Фу таким быть! Фу! Это ты виноват, что он такой! Держись у меня! Ух!

Ей явно надо спустить пар. Надеюсь, не пробьёт грудину моему приёмному отцу.

– Старший помощник, за мной, – я перевёл взгляд на Марси. – Обрадуем команду.

* * *

Две недели пролетели незаметно. Мы с Починкко жили на территории верфи, поэтому с озлобленными горожанами почти не пересекались.

А те, в свою очередь, успели подуспокоиться – восстановительные работы на средства первых людей города, среди которых наибольший вклад внесли губернатор и Лаграндж, делали своё дело.

Но все понимали, что лучше нам наконец-то выйти в море. Благо, судно было наконец готово.

– Фух... – смахнул пот с лица Кевин Рассел – сейчас профессор Морской Академии, а в прошлом старший плотник-артефактор на моей любимой Лудестии.

– Очень содержательно, профессор, – усмехнулся я.

Мы стояли в чистовом доке и глядели на творение рук наших. Конечно, работали не только мы вдвоём – нам помогали плотники с верфи и даже некоторые горожане (из благодарных мне за спасения города) – таскали тяжести либо подкармливали работников. Разумеется, трудилась не покладая рук и вся моя команда – три офицера, Починкко, Джу, и двадцать матросов со спасённого брига. В ту ночь парни потеряли не только свой корабль, но и капитана со старшими офицерами, и многих товарищей. Некоторые из них решили пока что осесть на Буне.

Но самые отважные... или лучше сказать безбашенные, присоединились ко мне.

– Он... удивителен, – изрёк Кевин, не отрывая взгляда от тёмно-серого корпуса корабля. Такой оттенок он приобрёл из-за тёртого камня «дубового кремния», который я использовал для укрепления корпуса. Обычно этот оттенок нивелируют, добавляя другие присыпки... Но у

нас был отличный повод сэкономить – тёмный цвет прекрасно маскирует множество сочленений и заплаток – ведь мы собирали своё судно сразу из трёх кораблей.

– Отличный получился баркас, – хмыкнул я.

– Баркас? – наконец посмотрел в мою сторону Кевин. – Слишком большой для баркаса.

– А ты можешь квалифицировать наш уникальный корабль как-то иначе, профессор? Нет? Значит я, как владелец, капитан и создатель, нарекаю его баркасом. Баркас «Франки-Штейн»! В честь артефактора из древних легенд, который пытался создать живой корабль, а затем сделал корабль из самого себя.

Я патетично поднял указательный палец вверх.

– Ха-ха, – схватившись за живот, засмеялся профессор. – Смешная шутка, капитан Лаграндж.

– Я несколько не шутил, – ответил я.

Он прекратил смеяться и уставился на меня изумлёнными глазами, а затем вновь залился хохотом.

А я просто смотрел на него и улыбался.

– Спасибо, – выдохнул Кевин спустя минуту. – Я отлично провёл время. Я... будто вернулся в прошлое и снова стал молодым. Будто вновь занимался Лудестией вместе с капитаном Джонсоном, – закончил он тихо.

Сжав кулаки, я прикрыл глаза.

Я не предлагаю присоединиться к себе тем, кто всё равно откажется.

Но...

В тот момент я проиграл своим чувствам и быстро сказал:

– Поплыли с нами, профессор. За Франки-Штейном нужен глаз да глаз. Вы нам очень пригодитесь. А мы будем очень рады, если вы присоединитесь. Я буду очень рад.

Наши взгляды встретились. Секунд десять Кевин боролся сам с собой, а затем отвёл взгляд.

– Я не могу... Я слишком стар для этого, капитан Лаграндж. У меня семья, дети... Я... Прошу, не искушайте меня! Когда-то я пообещал себе, что как офицер я буду выходить в море лишь на Лудестии. И я не хочу отказываться от своих слов.

– Вот как, – усмехнулся я. – Что ж, на том и порешили.

* * *

Пристань бурлила. С верхней палубы Франки-Штейна Марси видела, что проводить их в путь собралось едва ли не полгорода. Кто-то подбадривал, кто-то сыпал проклятиями, но равнодушным не остался никто.

А затем совершенно внезапно гвалт начал стихать. Через несколько секунд город будто бы и вовсе погрузился в тишину, нарушаемую лишь плеском волн да криками чаек.

И размеренным цоканьем каблучков о деревянную пристань.

Фигура капитана поражала одновременно величественностью и расслабленной беззаботностью. Он шёл, не обращая внимания ни на кого, держа в руках бутылку рома.

Его плечи и спину закрывал длинный потёртый плащ. Плащ красного цвета с погонами свободного капитана. Именно этот плащ носил на заре своей карьеры отец Марси – капитан Джонсон. Почему-то Марси считала вполне логичным, что её бабушка подарила этот плащ Тео.

Пшеничную голову капитана Лагранджа украшала тёмно-синяя треуголка – подарок от Лагранджа-старшего. Она дополняла образ. Сейчас человек, подошедший к корме пришвартованного Франки-Штейна, выглядел точь-в-точь как выглядел легендарный отец Марси. По крайней мере, очень похоже капитана Джонсона изображают на гравюрах. Если не считать отличия в цвете кожи и волос, конечно.

И зеваки, и команда с замиранием сердца смотрели на то, как капитан взмахнул рукой и швырнул в борт корабля бутылку.

Раздался грохот, будто выстрелили из импульсного пистоля.

Бутылка разлетелась вдребезги.

– У-А-А-А!!! – завопил народ.

Не поведя и бровью, капитан Лаграндж начал медленно подниматься на борт своего корабля.

– Что б ты сдох, грязный алти! – услышала краем уха Марси.

Быстро переведя взгляд, она увидела скрюченную старуху-нищенку, показывающую команде Франки-Штейна средние пальцы. Марси сразу узнала эту вредную, как голодная чайка, бабку – Матильду. Даже дель Ромберги слышали об этой портовой звезде.

– Умрите, алти!!! – перекрывала толпу старуха. – И все, кто с ними якшается! Сдохните! Пойдите на корм рыбам!

Не успела Марси подивиться силе голосовых связок этой бабки, как ситуация вновь изменилась.

Бац! И Матильде прилетает по роже огромной рыбиной. Где Тереза Джонсон взяла её, никого в тот момент не интересовало. Толпа вокруг пожилых женщин залилась весёлым смехом, злобно шипя, Матильда скрылась с глаз.

Ну а бабушка Марси, заметив её взгляд, сдержанно кивнула.

Марси улыбнулась. Шон толкнул её в бок, указывая на капитана.

Капитан Лаграндж уже был на шканцах. Крепко держа штурвал, он решительно поднял голову. От беззаботности не осталось и следа. Сейчас ему не терпелось сорваться с места.

– Команда! – заревел капитан Лаграндж. – По местам! Поднять якорь! Расправить паруса! Мы отправляемся!

Когда матросы побежали выполнять приказ, капитан гораздо тише добавил:

– Всем попутного ветра. Курс на горизонт.

Глава 2

– Ух ты! Так волнительно... – прошептала Марси, глядя на окружающий нас темно-зелёный туман Сумрака. – Кажется, можно потрогать его, и он будет мягким, как вата.

Наклонившись над планширем, девушка потянулась рукой вперёд, но, разумеется, схватить Сумрак у неё не вышло.

– Очень любопытные цвета, – задумчиво проговорил Шон. А затем, прикусив от напряжения губу, вернулся к рисованию.

Глядя на своих юных офицеров, матёрые матросы улыбались и похихикивали.

– Не дайте возрасту обмануть вас, – сухо проговорил Берг, глядя на матросов. – Эти ребята по праву считаются лучшими. Знаний и силы в них больше, чем в вас. И вообще, не забываете, благодаря кому вы до сих пор живы.

– Да ладно вам, господин Берг, мы ж по-доброму.

– Ещё б вы по-злому, – пробурчал Берг. – Посмели бы по-злому, без ужина бы остались. Закончив наставление, он пошёл в кубрик. До моего же слуха донёсся шёпот моряков:

– А капитан-то, похоже, не впечатлён видом...

– Разве? Гляди, как улыбается.

– По мне, он выглядит так, будто домой вернулся, вот и радуется.

Хмыкнув про себя, я задрал голову. На небольшом марсе стоял Починкко и глядел по стонам через подзорную трубу. В нашей команде по остроте зрения и зрительному восприятию он стоял на втором месте после меня. Так что я быстро определился, кто чаще других будет марсовым.

– Ну что там, братишка? – крикнул я.

– Пока всё так же, брат, – оторвавшись от подзорной трубы, крикнул он.

– Это нормально. Минут через пять должны показаться знаки.

Опустив взгляд на приборную панель, расположенную возле штурвала, я велел Марси встать на моё место, а сам спустился в свою крохотную каюту. Чтобы свериться с картами Сумрака, растянутыми на столе. Вообще, обычно путешествуя в пределах одного Сумеречного моря, капитаны стараются не заходить в Глубокий Сумрак. Но я решил устроить своей команде небольшую экскурсию. Совсем на глубину мы не полезем, но немного в границы Глубокого Сумрака зайдём.

Это опаснее, но зато быстрее.

Взяв в руки судовой журнал, я чиркнул пару строк. Хотел отложить его в сторону, но чувства взяли верх. Якорь мне в бухту! Я, считай, год как очнулся! И весь этот год боролся с порывом завести судовой журнал. За прошлую жизнь привык вести записи.

Но что за судовой журнал без судна?

Дневник же заводить не стал – это что-то для леди.

Поэтому у меня был блокнот с записками.

Но теперь все эти переживания остались позади. Я с наслаждением вертел в руках талмуд в кожаном переплёте. Затем открыл первую страницу и пробежался глазами:

... Разрази меня гром! Наконец-то я выйду в море!

... Как и планировалось, обеспечение я спихнул на Марси и Берга. Шон тоже вызвался им с этим помочь.

... Берг, похоже, поддерживает отношения с вдовой Видоу. Иначе я не могу объяснить, почему именно через него она передала своё пожелание встретиться со мной.

... На встречу я взял с собой Берга.

... Вдова сказала, что хочет хоть чем-то отблагодарить нас за наш вклад в спасение острова и предложила выгодный фрахт.

... Я согласился и предложил вдове передать обсуждение деталей нашим помощникам. А ей не тратить на это время. Добавил, что Берг перед отплытием хотел бы с ней попрощаться.

... Просчитался. Мы с Бергом **оба** оказались втянуты в заседание книжного клуба. Освободились утром.

... Марси договорилась о деталях фрахта.

... Трюм забит. Курс на остров Шрайз.

Я закрыл журнал как раз в тот момент, когда корабль сильно потряхнуло. Затем ещё раз, а после он подпрыгнул на волнах.

Без этого в Сумраке никак, но стоит проверить своих ребятишек.

* * *

Тело бритоголового офицера в синем камзоле перелетело через один стол и рухнуло на другой.

Якорь им всем в глотки, поесть нормально не дадут!

Раздражённо выдохнув, я поднялся на ноги.

– Ты чего мелкий, а?! – изумлённо выпалил другой офицер – черноволосый, когда Шон пронёсся мимо него и напрыгнул на бритоголового.

– Получай-получай! – верещал Шон на весь ресторанный зал. – Извиняйся, сука!

– Это ты сейчас получишь! – рыкнул черноволосый, бросившись за Шоном.

– Не так быстро! – Марси оказалась между ними и подставила мужику подножку. Тот смог удержаться на ногах. Он развернулся, опалив девушку злобным взглядом.

– Ах ты мелкая сучка! – прорычал черноволосый, выбрав себе противницу.

Но не тут-то было – тяжёлый кулак Берга влетел ему в чан. Черноволосый попятился и рухнул на стол, за которым сидела другая компания.

Огромного верзилу за этим столом окатило из соусницы.

– Вот она какая, ваша цивилизация... – недовольно проворчал Починкко, стоявший рядом со мной. – Брат, что де...

Договорить он не успел – в него полетел тяжёлый графин. Алти легко поймал его, но сок из графина попал ему на новенький камзол.

– С-с-с-уки ц-ц-цивилизованные! – процедил он и запульнул графин обратно.

Точно в яблочко – один из гулявших в этом ресторане офицеров рухнул, как подкошенный.

Да уж! Как в старые добрые времена! Веселимся!

Все в зале уже успели присоединиться к мордобою. Я видел капитана команды, из-за офицера которой всё и началось – тощий, но высокий с длинной чёрной бородой и чёрными волосами, он был одет в синий камзол. На его погонах были такие же, как и у меня, скрещённые якоря – символ свободного капитана. Только флаг не Виктории, а Алиссии.

Мимо меня пролетела очередная туша.

Я походя вырубил какого-то перепитого офицера.

А вот моим ребятам приходилось чуть сложнее. Всё-таки опытные морские офицеры, даже пьяные, дерутся лучше большинства матросов.

Но мы – элита. Академия Торвиля выпускает сильнейших офицеров. Так что за своих ребят я не переживал.

Раздался выстрел. За ним ещё один и ещё.

– Шон! Хватит! Ко мне! – крикнула Марси, когда все стихли, и лишь яростное рычание Шона да гулкий звук его кулаков нарушали тишину.

Шон послушно отпрыгнул, вытер руки и подбежал к Марси. Оказавшись рядом с девушкой, он принялся судорожно зарисовывать следы побоища под опасливые взгляды бывалых офицеров.

Ну да, с психами не любят связываться даже опытные моряки.

– Господа! Повеселились и хватит! – пронёсся по залу недовольный голос хозяина ресторана. – Иначе нам придётся вызвать городскую стражу. Зачинщики команды капитанов де Ариса и Лагранджа, просьба заплатить компенсацию и покинуть наше заведение. Остальных приглашаем в соседний зал.

Стоя на барной стойке и держа в руках импульсное ружьё, он говорил всё это скучающим тоном – подобные стычки обычное дело. Когда в заведения заявляются сразу командами, их немедленно спрашивают, кто капитан и просят внести залог.

Свой залог мы потеряли.

Ещё и сверху платить.

Я недовольно уставился на чернобородого дрища – капитана де Ариса. Он как раз сейчас решил поторговаться с хозяином:

– Ты чего, Майкл?! Мы-то тут при чём?!

– Не отпирайтесь, капитан, – равнодушно ответил хозяин. – Есть свидетели. Конфликт начался из-за того, что ваш офицер домогался офицера капитана Лагранджа.

После этих слов Марси покраснела и отвернулась, но стоило Шону вновь встрепенуться, моя старпом тут же отбросила застенчивость и стальной хваткой вцепилась ему в ключицу.

– Домогался, – фыркнул де Арис, – что за мерзкое слово. Он всего лишь...

– Глупо спорить, – перебил я, подходя к хозяину ресторана и Арису. – Твой балбес потянул ручки к моему старпому. Не дотянул. Плати за него. Так будет по чести.

– По чести? – хмыкнул тощий бородатый алиссиец. – Какое-то неведомое пугало втирает мне о чести? Мой офицер был прав, вашей красивой девчужке было бы лучше на нашем корабле, а не в компании неведомого чучела, ненормального идиота, алти, и... вон того, – он не смог придумать, как оскорбить Берга.

Я скривился. Дева под Килем, ты же видишь, что я всего лишь хотел мирно поужинать со своими офицерами, отметить первый удачный фрахт, первые заработанные в море деньги?..

– Выйдем? – я не сводил глаз с алиссийского свободного капитана.

Дрищ-бородач ослабился и огляделся:

– Все слышали, дамы и господа? Заметьте, не я это предложил. Так что потом не смейте говорить, что капитан де Арис обижает неведомых зверюшек. Слышишь, Майкл?! У нас небольшой разговорчик в проулке намечается. Проигравшая сторона оплачивает весь ущерб и счета всех гостей.

Народ, который ещё совсем недавно бил друг другу морды, одобрительно загудел.

– Принимается, – кивнул хозяин, спрыгнув с барной стойки, и посмотрел на меня вопрошительным взглядом.

Я молча кивнул.

– Используем всё, что есть при себе, – самодовольно воскликнул капитан де Арис.

На это я лишь хмыкнул.

А уже через три минуты мы стояли друг напротив друга в проулке. Практически все, кто был в ресторане, вывалили на улицу, чтобы насладиться зрелищем. Особо смелые разместились по обе стороны от нас, кто-то залез на фонарные столбы, чтобы лучше видеть, кто-то на деревья или карнизы. Морские волки не боялись шальных пуль.

Вдали забили часы на городской ратуше.

– Как пробьёт десять – начинаем, – хищно ослабился де Арис.

Я пожал плечами и прикрыл глаза.

– Семь... Восемь... – радостно скандировали офицеры. – Девять... Десять...

Де Арис с торжествующей улыбкой выхватил пистоль.

Быстр... в самом деле быстр!

Раздался выстрел.

Что ж, капитан черноволосый дрищ смог меня удивить – артефактный пистоль был с индивидуальной модернизацией: снаряд рассыпался на десяток огоньков, которые с невероятной скоростью понеслись в меня.

Такой выстрел может гарантированно нанести множество травм. Очень сложно уклониться от россыпи таких огоньков.

Но главное, пострадавший, скорее всего, выживет.

Отличный пистоль для таких вот подворотных дуэлей. Не придётся разбираться с властями из-за труп.

Обо всём этом я думал, глядя, как де Арис несётся следом за огоньками. На ходу он достал саблю. Хочет порезать меня перед тем, как потребовать моей сдачи.

Огоньки с треском врезались в полупрозрачную стену, появившуюся перед ними.

Следом в неё влетел де Арис, сломав нос и потеряв ориентацию в пространстве.

Я мигом деактивировал кольцо-щит и, закрутив тело, сократил дистанцию с противником. Оказавшись с ним на одной линии, с размаху врезал ребром ладони ему под основание черепа.

Де Арис крикнул и упал к моим ногам.

В проулке стояла тишина. Я нашёл взглядом хозяина ресторана.

– Вы всё видели, – спокойно произнёс я. – Команда неудачников платит за всех.

Майкл сдержанно кивнул. Мы же с командой пошли к пирсу.

– Эй, капитан Лаграндж, – окликнули меня.

Я развернулся.

Мужчина лет сорока пяти в оранжевом кителе с погонами свободного капитана с любопытством смотрел на меня. Через его правый глаз шёл шрам, а лицо по глаза заросло щетиной.

– Не делайте поспешных выводов, капитан, – сказал он. – Не все свободные капитаны ищут, об кого бы вытереть ноги, – кивком головы он указал на де Ариса, которого поднимали его офицеры. – Среди нас хватает тех, для кого честь не пустое слово. Кто готов помочь тем, кто нуждается в помощи. Хотя, к сожалению, после смерти капитана Джонсона нас стало меньше.

Слишком много людей на нас смотрело, так что я просто молча кивнул.

* * *

Ночевали мы на корабле, утром и днём были заняты пополнением запасов, плюс ребята поспрашивали в городе насчёт фрахтов. Никаких предложений на ближайшие три дня не нашлось, а ждать дольше мне не хотелось. И так целый год на Буне просидел.

Так что под вечер мы вышли в море.

К тому времени, как стемнеет, я хотел дойти до Сумрака. Там внутри всегда одинаково – неважно, в Ойкумене день или ночь в это время.

– Брат! У нас попутчики! – доложил марсовый. – Они нагоняют!

Я быстро достал подозрную трубу и посмотрел в ту сторону, куда указывал Починкко.

Никаких сомнений, они вышли с острова Шрайз, как и мы. И сейчас, в отличие от нас, тратят энергию на надув. Мы пока идём только на природном ветре.

– Тео, кто там? – ко мне подошли встревоженные офицеры. У каждого из них были свои подозрные трубы, так что не дожидаясь ответа, ребята уставились на наших попутчиков.

– Что за каракатица? – пробурчал Берг

– Это же... – неуверенно начал Шон. – Далековато....

– Да они это! – раздалось с марса. – Эти грёбанные бескультурные цивили.

С щелчком я сложил свою подозрную трубу.

– Команда! – рявкнул я, глядя на собравшихся на палубе матросов. – Занять позиции! Приготовиться к бою! Наш противник – жалкая баркентина! Решатся стрелять – пойдут на корм рыбам!

– Да!!! – заревели матросы, побежав занимать позиции.

– Мы не будем пытаться уйти? – деловито уточнила Марси. – Скорости нам хватит. Вероятно, они считают наш корабль какой-то плавающей калошей.

– А ты хочешь сбежать? – усмехнулся я в ответ.

Марси прищурилась, на дне её глаз вспыхнул огонь.

– Шон! Чего встал?! – резко крикнула она, повернувшись к нашему старшему канониру. – На тебе пушки! Берг? Не слышал капитана? Мы должны быть готовы к abordажу!

– Ха! – расплылся в ухмылке Роджер Берг. – Есть, старпом.

– Ми! Ми! – Джу наблюдал за суетой, привалившись спиной к стойке штурвала.

– Он тоже хочет помочь, – заметил я и с любопытством посмотрел на Марси.

– Юнга, на тебе безопасность капитана, – быстро сказала она.

После её слов карликовый баран встал на задние лапы, вытянувшись по струнке.

Удержал стойку всего секунду. Но он впервые выполнил этот трюк. А ведь я с первых дней пытался его научить.

Нда уж... Бари, мой нынешний старший помощник определённо превзойдёт тебя.

* * *

Враг нагнал нас. Вышел на расстояние выстрела и дал бортовой залп.

Наш щит выдержал.

Мы ответили бортовым залпом.

Их щит частично погасил мощь. Укреплённый корпус погасил сильнее, но...

– Да! – завопили наши матросы.

– Так им и надо!

– Получайте, псы позорные!

– Они больше не преследуют! – радостно воскликнула Марси. – Хватило одного залпа! Смотрите! У них пробоины! Им придётся сильно постараться, чтобы вернуться в порт! А затем хорошенько потратиться, чтобы починить своё корыто!

– Ха-ха-ха!!! Отлично! Кэп, предлагаю сегодня устроить небольшой пир в честь первой морской победы! – закричал наш кок-боцман. – Кэп? – удивлённо переспросил он. – Что с тобой?

– Они тонут медленно, – изрёк я задумчиво. – Они до сих пор на плаву. И, скорее всего, смогут дойти до порта. И это всего лишь баркентина...

– Кэп, после одного залпа достигнуть такого результата – это невероятно, – серьёзным тоном произнёс Берг. – Обычно пришлось бы долго терзать друг другу щиты, а затем выбивать щепки из укреплённых корпусов.

– Я знаю, – сказал я и улыбнулся.

– Кэп, твоя улыбка меня пугает.

– Капитан страшный.

– Капитан что-то задумал!

– Друзья! – громко крикнул я. – Я настроил этот корабль так, чтобы собственные выстрелы ему не вредили. Однако мы можем его усилить! Заметно усилить! И мы это сделаем, когда доберёмся до Бисерных островов. Именно там есть то, что нам нужно! Но это будет позже, а сейчас я полностью одобряю идею господина Берга. Поздравляю всех с первой морской победой Франки-Штейна! Сегодня поедим от пуза! А пить будем после на суше.

Мысленно же я добавил:

«На суше, когда найдём тайник капитана Джонсона».

Глава 3

Остров Шрайз. Ресторан, в котором несколько дней назад столкнулись команды капитана Лагранджа и капитана де Ариса.

Роскошная женщина с длинными волнистыми волосами, собранными в хвост, обедала в одиночестве. Несмотря на то что в ресторане в тот момент находились две офицерские компании, никто из офицеров не рисковал подойти к этой женщине.

Движения её были точные и завораживающие – она будто не обедала, а хладнокровно разделявала принесённые блюда. Подчёркнутая тугим красным кителем, грудь девушки плавно вздымалась от каждого движения.

Но никто не осмеливался пялиться на неё слишком долго.

Любой, кто хоть немного разбирается в морской иерархии, увидев погоны женщины, узнал бы капитана викторианского флота, который ходит минимум на фрегате.

А любой, кто хоть немного знаком с капитанами передового, Седьмого Сумеречного Моря, узнал бы в этой женщине капитана Оливию Морган, которую за глаза называют Клык Барбароссы. Она одна из самых доверенных капитанов Вице-Премьера Седьмого Сумеречного Моря и капитана легендарной Лудестии – Джекмана Барбароссы.

Закончив с трапезой, женщина резко встала и направилась к барной стойке.

– Капитан Морган, – склонил перед ней голову хозяин.

Но женщина отмахнулась от него, как от назойливой мухи, и остановилась рядом с капитаном в синей форме, который лакал виски за стойкой.

– Краем уха я слышала, что тебя вогнал в долги какой-то нелюдь, – сказала она. – Увидев тебя, мне захотелось узнать подробности.

– А? – захрипел пьянчуга, оборачиваясь к ней. – А поцеловать меня в хер тебе не захо...

Он заткнулся на полуслове, мигом поняв, кому нагрубил.

Раздался грохот – лицо капитана де Ариса встретилось с барной стойкой.

– Протрезвел? – холодно спросила Оливия Морган.

– Так точно! Прошу простить! – выпалил де Арис.

– Отвечай.

– Отвечаю, госпожа! Его зовут капитан Лаграндж. Вроде ходит на дырявом корыте, но корабль мощнее, чем выглядит, а сам он... Капитан Морган?

Де Арис ещё сильнее побледнел, увидев, как исказилось лицо женщины в яростной гримасе.

– Куда он направился? – прошипела она.

– На северо-запад от Шрайза, госпожа! Дальше не знаю!

– Проклятье! – выругавшись, женщина зашагала к выходу.

«Мне нужно вернуться к Джекману, я не успею его перехватить, – злобно думала она. – Но там... если он окажется где-нибудь в районе Готлиба, Лягушачьего или Бисерных... там, может быть, с ним и встретятся те, кто не прочь поквитаться. Глядишь, у них что и выйдет – их судёнышко тоже не самое простое».

– Да, нужно бы отправить весточку Робертсу, – прорычала она, выходя на улицу.

* * *

Махнув ятаганом, я перерубил толстую зелёную ветку, преграждающую путь и, сделав пару шагов, перелез через поваленную пальму. Эх, давненько мне не приходилось лазить по диким джунглям.

– Тео, – Марси шла за моей спиной, – а куда мы идём?

Не выдержала всё-таки? Хах, я думал, раньше спросит, ещё на корабле.

– Я ведь говорил, нам нужно усилить корабль, – отозвался я, кончиком длинной палки-посоха прогоняя ленивую ящерицу. Эта жирная зверюга, способная сожрать целую курицу, смотрела на нас так, будто не верила своим глазам. Чего эти люди забыли в её охотничьих угодьях?

Ну да, поселение-то на другой стороне острова...

Хотя... память моя утверждает, что раньше всё-таки тут было больше человеческих следов. Что-то поменялось?

– Да это понятно, – нетерпеливо выпалила Марси. – Ой! Шон, аккуратнее!

– Прости-прости! – залепетал наш канонир. Похоже, он запнулся за лиану и врезался в девушку. Теперь красный, как рак.

– Цивилы, – выдохнул Починкко. Он замыкал строй и легко перепрыгивал через любой поваленный пенёк.

Я срубил ещё несколько лопухов. Скоро мы должны быть на месте.

– Да это я помню, Тео, – продолжила Марси. – Но, честно говоря, думала, тебе нужны какие-то ингредиенты. Думала, ты объяснишь, что мы ищем, и отправишь несколько групп, чтобы ускорить поиски. А ты оставил матросов с Бергом на корабле, а сам ведёшь нас так уверенно, будто мы движемся к какой-то конкретной точке.

Какая сообразительная у меня дочурка.

– В общем-то, так и есть, – спокойно ответил я. – Если то, что мы ищем, всё ещё здесь, то потом приведём матросов, чтобы помогли с погрузкой.

– Но что там, Тео?

Я не ответил, жестом велел своей группе остановиться.

Аккуратно раздвинув широкие листья низкорослой пальмы, я увидел крутой спуск к речушке. Продолжи мы идти с прежней скоростью, сейчас катились бы кубарем по камням.

Осторожно спустившись к берегу, я пошёл вдоль русла.

– Смотрите, – я тихо указал на полуметрового караса лазурного цвета, который резвился, выпрыгивая из воды. – Что вы думаете, глядя на него?

– Красивый. Цвет чешуи гармонирует с цветом воды и неба, – быстро ответил Шон.

– Он так беззаботно наслаждается жизнью... Думаю, лучше его не беспокоить. И пройти мимо, если есть такая возможность, – изрекла Марси.

– Хороший карась. Жирный. Будет вкусно. Особенно если приготовит Берг, – под неодобрительные взгляды товарищей проговорил Починкко.

Я усмехнулся.

– И вы все правы. Но забываете вот о чём: тёртая чешуя этого караса используется в артефакторике в качестве усилителя для линз, которые, в свою очередь, используются для усиления световых эффектов, чтобы...

Я оборвал себя, поняв, что могу долго рассказывать, а мне самому хочется двигаться дальше.

– В общем, артефакторам следует знать о подобных животных и растениях как можно больше, – хмыкнул я. – И наш с вами знакомый, профессор Кевин Рассел, как раз написал короткую статью про лазурного караса. В ней он указывал, что живут такие карасы в основном в пещерных реках, иногда выплывая под открытое небо, чтобы впитать солнечную энергию. Но далеко от дома они никогда не отплывают. Ну? Смекаете?

Алти Починкко сообразил, куда я клоню, быстрее двух выпускников лучшей Морской Академии всей Ойкумены.

– Будем нырять, брат? – спросил он, быстро скидывая с плеча импульсное ружьё и расстёгивая клетчатую рубаху.

– Верно. Марси... – я запнулся. Чего-то я о ней не подумал.

– Пф! – выдохнула девушка, резко скинув камзол и оставшись в рубаше. – Я не боюсь замочить ножки, кэп!

– Славно. Тогда плывите за мной. Оружие берём с собой, одежду оставляем. И вот ещё... на всякий случай, – я достал из сумки четыре воздушных пузыря, которые мы с ребятами и натянули на головы. Так мы сможем лучше видеть под водой и, разумеется, дышать.

Спустя пару минут, доплыв до того места, где совсем недавно резвился лазурный карась, я нырнул под воду.

На самом деле, если бы какой-нибудь человек, далёкий от теоретической артефакторики и зоологии, случайно бы тут оказался, он ни за что бы не подумал искать в небольшой речушке подводную протоку.

В своё время я сильно озаботился безопасностью тайника и о его точном местоположении не знал никто. Хотя мы с командой частенько приплывали на этот остров, и особо умные могли догадаться зачем. С другой стороны, и «официальная» причина посещать остров у меня тоже имелаась.

В подземном водном тоннеле было темно, хоть глаз коли. Поэтому нам пришлось использовать подводный фонарь, при создании которого используют цельную чешую светящихся рыб. Чешуя лазурного карася, к слову, тоже подходит.

Наконец, впереди забрезжил тусклый свет. Я начал всплывать, и когда вынырнул, оказался в прохладном гроте.

– Красота-то какая, – я с улыбкой глядел на люминесцентных бабочек, облюбовавших это место для отдыха. Они сидели на стенах и потолке грота и их крылышки светились холодным светом разных цветов.

– Ух ты! – восторженно выдохнула Марси, приложив ладошки к щекам.

– Да-а-а... – так же восторженно протянул Шон, однако взгляд его соскользнул с бабочек на нашего старпома. Рубашка Марси намокла и теперь прилипла к телу, очерчивая фигурку.

– Только после свадьбы, – шепнул я ему на ухо.

Парень вздрогнул и принялся созерцать бабочек.

Проклятье! Я превращаюсь в тех самых брюзгливых папашек, которые не давали мне и их дочуркам наслаждаться молодостью...

– Вот это я понимаю, истинная красота, – проговорил Починкко, – не то что эти ваши каменные джунгли.

После короткого отдыха я с нетерпением повёл ребят по узкой каменной дорожке. Слева от нас была полукруглая прохладная стена, а справа подземная река. Сейчас, когда мы не тревожили воду, в ней можно было разглядеть светящиеся тушки лазурных карасей.

И именно из-за карасей в один момент я напрягся. Было прекрасно видно, как рыбы резко рванули прочь – на выход из грота. Туда, откуда мы только что пришли.

– К бою! Живо! – резко скомандовал я, выхватив пистоль и ятаган.

– ГР-Р-Р-А-А-А!!! – оглушительный рёв отражался от каменных стен и бил по ушам.

– Ш-Ш-А-А-А!!! – тут же последовал за ним протяжный вой.

– Едрит вас в мачту, – процедил я, поняв, кто именно залез в грот через другой тоннель со стороны моря.

Водная гладь разверзлась, и меня атаковала зубастая голова, похожая одновременно на голову крокодила и змеи.

– Бэнг! – рывкнул я, выстрелив почти в упор из пистоля-кулеврины.

Голову не снесло. Эта тварь успела выстрелить из пасти водой и погасить мощь моего выстрела.

Но пасть ей обожгло, а башку отбросило назад.

В этот же момент раздались другие выстрелы, а через миг пронзительное «Ай-й-й!!!».

Я резко повернул голову на голос Марси. Моя стапром упала в воду, которая быстро становилась красной от хлещущей из ноги девушки крови.

Змеиная голова устремила к Марси.

Громыкнуло!

Починкко выстрелил из импульсного ружья, которое дорабатывал я. Моего нового друга едва не развернуло от отдачи. А змеиную голову отбросило в каменную стену.

Обожжена, но не оторвана.

Всё происходило слишком быстро. Но даже этих мгновений хватило другой голове (полукрокодилей) прийти в себя и выстрелить мощным водяным потоком.

Мы сцепились с двухголовой гидрой – морским охотником из рода змееобразных. Чем больше голов, тем тварь опаснее. Девятиглавая, например, считается столь же страшным противником, как и морской дракон (высший из морских змей). Двухголовая стоит внизу иерархии гидр.

Вот только этот факт совершенно не утешал меня, когда мы оказались в замкнутом пространстве.

Короб с сердечником корабельного щита застыл в воздухе. Я не поддерживал его активацию – и так должно хватить, чтобы защититься от водяного потока.

Раздался громкий всплеск – Шон прыгнул в воду, чтобы помочь Марси.

Вторая голова чудища открыла глаза и в тот же миг атаковала ребят. Увы, мой пистоль не успел перезарядиться.

Но я ведь не только стрелок!

Ветер охватил и усилил клинок ятагана-кроншнепа. С радостным рёвом артефактный ятаган пронзил твёрдую плоть в щеке монстра. Я бил в то место, куда совсем недавно стрелял Починкко.

И пусть шкура гидры очень твёрдая, под ней мягкая плоть, не способная остановить артефакт.

– Г-Р-Р-РА-А-А-А!!! – заревела от боли другая голова, ибо та, которую я пронзил, умерла.

Правда, как всем известно, гидры умеют регенерировать свои головы. Нужно...

Проклятье! Ятаган застрял!

Вторая голова с рёвом и яростью устремила в мою сторону. Отпустив рукоять, я прыгнул в воду – единственное, что мог сделать в тот момент.

Голова продолжила меня преследовать. Но врезалась в щит, созданный моим кольцом.

Все черти водных глубин! Как же сильна эта гидра! Мелкий щит задержал её лишь на пару мгновений.

Я начал вылезать из воды, а она продолжила меня преследовать.

Три выстрела слились в один – пистолы Марси и Шона перезарядились.

– ГР-Р-Р-РА-А-А-А!!! – ещё громче заревела голова гидры, оставшись без правого глаза.

Она была очень близко ко мне, когда распахнула пасть. Слишком опасное расстояние.

Для неё.

Нажав на спусковой крючок, я попал в верхнее небо монстра до того, как гидра захлопнула пасть.

Чудище обожгло меня гневным взглядом и начало падать, вновь распахивая пасть.

У меня замерло сердце – в этой голове ещё теплилась жизнь, и сейчас она падала прямо на Шона и Марси! Она может успеть клацнуть зубами, и тогда...

– БАК-Х-Х!!! – прогремел очередной взрыв, и голову гидры отбросило в другую сторону.

Фух... можно выдохнуть.

– Тео! – в голосе Шона явственно слышалась паника. – Марси потеряла сознание! Она бледная и потеряла много крови!

Дерьмо медузы! Рана глубже, чем мне сперва показалось?!

Глава 4

Было бы здорово, если бы человек мог размножиться и делать несколько дел одновременно.

Мне хотелось разделиться надвое.

Я хотел броситься помогать Марси... Но нужно было вырезать сердце гидры, пока эта тварь не регенерировала. Раны на её первой голове уже начали затягиваться!

Я был вынужден доверить Марси Шону и Починкко. Всё-таки как обрабатывать раны ребята знают, а как быстро найти сердце гидры, которое перемещается внутри тела – на словах не объяснишь.

Так что громко и бодро раздав приказы, я пошёл выдёргивать из башки твари свой ятаган. Пришлось повозиться...

Когда с гидрой было покончено (нужно будет только попозже извлечь ценные ингредиенты), я быстро зашагал к ребятам.

Марси лежала и была белая как саван. Её левая нога ниже колена была туго перемотана.

– Тео, – Шон бросился ко мне. – Её нужно доставить на корабль.

– Доставим, – ответил я спокойно. – Но чуть позже, когда артефакты и мази лучше подействуют.

– Ей сейчас, что ли, мёрзнуть здесь?! На холодном камне?! – вспыхнул Шон. – Нам даже укрыть её нечем!!!

– Вот и ответ. Думаешь, стоит её прямо сейчас тащить под воду? Других выходов из пещеры нет.

Шон скрипнул зубами. В его глазах стояли слёзы. Мне казалось, что не будь мы оба голыми по пояс, он бы схватил меня за грудки. А так хватать не за что.

– Успокойся. Хочешь согреть её – раздень и грей своим телом. Это поможет.

Он замер и удивлённо вылупился на меня. Затем тряхнул головой:

– Всё бы тебе шутить, Тео.

– Я не шучу. Сейчас я совершенно серьёзен. Разведём костёр. Всё, что для этого нужно, у меня есть. Ляжешь рядом и будешь согревать её. Ей в самом деле сейчас нужно согреться. А мы с Починкко пойдём дальше. Не надо краснеть, Шон. Речь не о твоих влажных фантазиях, а о спасении человека.

– Не надо... меня греть... – слабый голос Марси прервал нашу с Шоном увлекательную беседу. Мы подошли к девушке и присели по обе стороны от неё.

– Как ты? – выпалил Шон, схватив её за руку. – Тебе лучше? Сильно больно?

– Шон... – вяло улыбнулась Марси. – Не части... Кэп... Прости... Подставилась... Но... я очень хочу дойти... до конца... что там?

– Какой идти? Куда тебе?! – вновь залепетал Шон, но стоило Марси бросить в его сторону властный взгляд, парень заткнулся.

Марси вновь посмотрела на меня.

Я прекрасно понимал её чувства. Ведь я тот, кто всегда был для неё примером.

– Хорошо, – я поднялся на ноги. – Раз пришла в себя, выпьешь снадобье. Шон понесёт тебя. Не спорь. Шон, как устанешь – передашь ценную ношу мне.

Шон завертел головой, переводя взгляд с меня на Марси. Но под нашими взглядами он сдался.

– Хорошо, – выдохнул он. – С вами бесполезно спорить. Вы похожи, как брат и сестра.

– Скорее, как дочурка и заботливый папочка, – меланхолично отметил Починкко, оттирая кровь гидры с приклада импульсного ружья.

Мы продолжили путь. Шон всеми силами старался делать вид, что ему ничуть не тяжело тащить на спине ценную ношу. Что прижавшаяся к его голой спине Марси его совершенно не смущает.

Я же держал в узде свои отцовские чувства. Так-то Шон – отличный кандидат.

Но это не значит, что он легко получит моё благословение.

Света постепенно становилось больше, а вскоре мы увидели слева отнорок. Нырнули в него и оказались в просторном подземном зале, который облюбовали люминесцентные бабочки.

Засмотревшись на них, мои товарищи не сразу заметили небольшие сундуки, стоявшие в центре зала.

– Это что же... клад? – с придыханием выпалила Марси, обратив-таки внимание на цель наших поисков.

– Именно, – проговорил я, подходя к сундуку, на котором лежал скрученный пергамент из шкуры нестареющего хряка.

– Что там? Что? – оживился Шон, подойдя ко мне слева.

– Тео! Не томи! – проговорила Марси так бодро, будто её не лихорадит после всех лечебно-восстановительных процедур.

– Хм... – выдохнул Починкко, остановившись справа. Этому парню тоже явно интересно, хотя вряд ли он признается в этом.

Усмехнувшись, я развернул листок и увидел ровные буквы, выведенные красивым почерком:

Богатство, слава, могущество; человек, обладавший всем на свете, Хозяин Морей Леон Джонсон, всё оставил здесь!

– Клад отца... – с придыханием прошептала Марси. – Не может быть... Тут всё, что у него было? Но... как?

Я снова усмехнулся и перевернул листок:

Шутка. На самом деле тут всего лишь мой небольшой складик. Этого добра хватит, чтобы усилить целую эскадру. Можно, конечно, продать и жить припеваючи. Сам решиай, нашедший. Слышишь, ты, кто это читает, если ты – не я, то тебе повезло найти мой тайничок. От чистого сердца благословляю тебя – пользуйся. Раз нашёл, значит достоин. Мне не жалко. Только сообщи мне об этом, чтобы я не рассчитывал на это место. Так-то я собирал это добро, если вдруг Лудестия окажется в глубокой морской заднице, и мне потребуется взбодрить ребят. Раз! И у нас куча всяких ингредиентов да немного золотишка. Вот они удивятся, да? Хех, даже Бари... ну это между нами – не любит он, когда его так называют, не знает о моём тайнике. Хотя, полагаю, у него и свои есть – он тоже готов отдать всё ради нашей команды.

Ладно, незнакомец, бывай!

Ну а если это читаю я – удачи тебе, легендарный капитан. Открыл уже поди Восьмое Море?

– Э-э... Мне одному любопытно, кто такой Бари? – нарушил тишину Шон.

– Капитан Барбаросса, очевидно, – ответила Марси резко, а затем тихо проговорила: – Отец... Мы нашли твой клад... Мы... правда можем взять всё это? А? Тео? Ты чего дрожишь?

– Тео?

– Брат! – Починкко толкнул меня, чем и привёл в чувства.

Я резко развернулся и отошёл на пару шагов, пытаюсь взять эмоции под контроль.

Дерьмо медузы! Я и позабыл, что именно написал на этом листке! Я в своём духе, ничего не держу в себе – сокровенные мечты, крепкие узы дружбы!

Ни капли сомнения в своём лучшем друге.

Ни капли сомнения в том, что я уже побывал в Восьмом море.

Ни капли сомнения в том, что и без этого тайника смогу поднять команду из морской задницы.

А что в итоге?

Деловой завтрак...

С-сука Бар-р-р-ри! Будто выдернул из меня душу и станцевал на ней в грязных сапогах!

– Тео, с тобой всё хорошо? – Марси взяла меня за руку, а Шон положил руку на плечо.

– Да, – тихо проговорил я, повернувшись к ребятам. – У нас самая лучшая команда.

– А? – хлопнула ресничками Марси. – Конечно!

– Мы превзойдём команду капитана Джонсона и откроем Восьмое море!

– Так точно, капитан! – поддержала меня «дочь».

– Бесспорно, – кивнул Шон.

– Я с тобой до конца, брат, – присоединился Починкко.

Я улыбнулся и выдохнул.

– Ну раз всё порешали, идём обратно.

– Ты разве не хочешь посмотреть, что именно в сундуках? – опешила Марси.

– Я и так могу представить, – хмыкнул я. – А вот тебе в самом деле лучше уже оказаться в своей каюте.

* * *

Когда мы вынырнули из реки на берегу, Марси потеряла сознание. Шон ударился в панику, так что пришлось объяснять ему, что девушке сейчас нужен восстановительный сон. Что если бы не возбуждение от похода за кладом, она бы уже давно была в глубоком отрубле.

Смастерив носилки для Марси, мы по прорубленной тропе двинулись к бухте, где оставили Франки-Штейна.

На середине пути я услышал не присущий этой местности звук. Пару секунд прислушивался...

На зверей не похоже.

– Кладём Марси, – тихо произнёс я, начав приседать с носилками.

Шон последовал моему примеру. Когда носилки коснулись притоптанной травы, слева раздался резкий свист!

Мгновенье, и дротик врезался в щит, порождённый моим кольцом. Затем последовало ещё несколько дротиков...

И тут же нас атаковали справа.

Хорошо, что у меня были с собой и полноценные миниатюрные корабельные щиты.

– Хватит! – рявкнул я на алтийском. – Мы не враги! А нассийцы никогда не нападают первыми!

Обстрел прекратился.

– Кха... – захрипел Шон, заваливаясь.

Дерьмо! Из шеи парня торчал дротик! Я успел защититься только с двух сторон!

Хотя как раз с фронта и тыла почти не стреляли.

Поразительная «везучесть» у нашего художника.

– Не стреляйте! – прокричал я, держа на руках бесчувственное тело своего друга. И повторил: – Мы вам не враги!

– Если не враг нам, тогда убери свою защиту, – услышал я очень знакомый голос и не смог сдержать улыбки.

– Ты всё ещё жив, Нассийя? – с облегчением пробормотал я.

* * *

Вообще, все алти, если не считать необычных солнцеголовых из Восьмого моря (единственным известным представителем которых во всей Ойкумене сейчас являюсь лишь я), похожи друг на друга. По сути, они одна раса. У них похожие верования, быт, привычки и единый язык.

Живут они племенами, и каждое племя имеет своё самоназвание. Нассийцы называли себя так в честь легендарного первого вождя – Нассийи. В честь него же они называли свой остров. И это же имя даруют каждому вождю, когда тот начинает править.

Так что любой вождь нассийцев – алти с острова Бисерных островов, на котором я оставил клад – будет зваться Нассийя.

Но конкретно нынешний вождь – сидящий напротив меня у костра старик с длинной седой бородой, лысой макушкой и брюхом, как у накера – именно тот Нассийя, который учил меня языку алти много лет назад.

Мой друг.

Как и большинство алти с этого острова.

Я часто тут бывал раньше. Ещё до того, как открыл Седьмое Море.

После того как нассийцы на нас напали... Точнее, после того как мы выдержали их нападение, а потом я дал понять, что знаю их племя, алти помогли нам донести Шона и Марси до корабля. Пришлось, правда, успокаивать Берга, который уже был готов вести в бой абордажную команду...

Потом прикрикнуть на него, когда он хотел отправить мне сопровождающих на переговоры.

Пояснять, что Шон всего лишь крепко спит... Да и Марси уже начала идти на поправку.

В общем, всё обошлось. И теперь мы сидим в джунглях недалеко от корабля и жгём пальмовые ветки. Уверен, с палубы прекрасно видно поднимающийся дым.

Сидим втроём. Ещё с десятков алти стояли неподалёку, поглядывая в нашу сторону. Не доверяют они нам и беспокоятся за вождя. А остальные двадцать с лишним воинов племени рассредоточились в лесу.

Нассийя затянулся из длинной трубки и, задумчиво выдохнув три кольца зеленоватого дыма, изрёк:

– Вы причалили к нашему острову на своём каноэ. Топчите нашу землю, будто собственную. И делаете вид, будто знаете нассийцев. Кто вы? Почему наш собрат и солнечный алти привели корабль цивилизованных?

Мы с Починкко переглянулись. Я в тот момент вспомнил наши с ним «ознакомительные разговоры», которые мы проводили ещё в Торвиле. Я ведь должен был знать, кого делаю членом команды?

Так вот, история Починкко не отличалась оригинальностью. Его родители – коренные алти с одного из островов Шестого Моря. Сначала цивилизы стали часто навещать на этот остров, затем создали факторию, потом полноценное поселение. Такое частенько происходит. И приводит к перенаселению конкретного острова и нарушению его экосистемы. Когда я был Леоном Джонсоном, вместе с некоторыми свободными капитанами прикладывал множество сил, чтобы оставлять алти их острова...

В общем, некоторые алти пытаются принять новую реальность и ассимилироваться с цивилизами. Так родители Починкко перебрались сперва в город цивилизованных на своём острове, затем на другой остров...

Потом отец Починкко умер от болезни, а его мать волей Девы под Килем оказалась в Торвиле, в качестве служанки у одного торговца. Со временем этот торговец смог получить

тёпленькое место в Четвёртом Море и перебрался туда, не став брать с собой служанку-алти и её сынишку-служку.

Немного денег у матери Починкко было, так что с голоду не умерли.

Но позже мать умерла от болезни, как и её муж. Как и многие алти, не приспособившиеся к жизни среди цивилизованных.

Починкко перебивался случайными заработками, помогали ему и другие алти, живущие на острове. Не все из них, к слову, владели жалким существованием. Среди алти иногда встречались и «горожане средней руки».

В этот период своей жизни Починкко научился драться. Как раз во время драки с одним бугаём Починкко и заметил другой Торвильский богатей.

Парень поверил в то, что у него появится новый дом.

С одной стороны, так и стало... Если домом называть место, в котором тебя воспринимают как диковинную говорящую зверюшку в форменной рубашке бесправного слуги.

Однако, хоть Починкко и прожил всю жизнь в городах цивилизованных, отец с матерью, а позже и алти Торвиля, поведали ему немало историй родного народа. Я много слышал подобных историй в прошлой жизни, но пробелов в знаниях у меня хватало, о чём я и сообщил Починкко.

– Ну да, говорят, ты всю жизнь проспал, пока не очнулся в музее, брат, – хмыкнул он. – А ещё говорят, ты впитываешь знания, как губка, потому и за пару месяцев подготовился к поступлению в Академию.

– Можно и так сказать. И вот сейчас очень хочется смочить эту губку и узнать что-нибудь новое. Например, что алти думают про перерождение души? Я слышал есть байка, мол, человек после смерти перерождается в другого человека...

– Есть, – кивнул он с серьёзным видом. – Но как говаривал дед Почитон, только дураки в это верят. После этого он ворчал и добавлял, что всем образованным известно, что после смерти любая душа распадается на дыхание мира. А затем, когда что-то появляется на свет, дыхание мира вдыхает в это что-то жизнь. Вот так, брат. А чтобы целиком душа из трупа переселилась в новорождённого... Хм... Всё равно что кошка родила бы щенка!

– Но кошка может воспитывать щенка, – пожал я плечами.

– Эм...

– А если я скажу тебе, что... Ну, например, в прошлой жизни я был капитаном Джонсоном, как ты на это отреагируешь? – я внимательно посмотрел в его голубые глаза.

Починкко нахмурился и уставился на меня.

– Вот если будешь прямо серьёзно утверждать, брат? – уточнил он.

– Ага.

– Может быть, и поверю... Ты же солнечный алти.

– Солнечный алти? – зацепился я за его слова. – Они что, могут перерождаться?

– А? Откуда мне знать, брат? С тех пор как ты появился, мы говорили о тебе с другими алти города. Разве что старик Почитон и причитал, мол, солнечные алти существуют! Они не вымысел! Ну ещё там пару человек припомнили, что что-то слышали от родителей про алти, которые не выглядят, как мы, и которые наделены силами. Вроде как этими силами они помогают другим алти... Но ты уж прости, брат, доказательств нет. Кроме тебя, конечно. Ты мне жизнь спас... Хотя... Как я понял, твои артефакты странные для цивилизованных. Это и есть необычная сила солнечных алти?

– Хотел бы я знать, – усмехнулся я.

Больше мы к этому разговору не возвращались.

И вот теперь перед нами сидит человек, который сразу распознал во мне солнечного алти. А если подумать, раньше Нассийя мне ничего не рассказывал о солнечных...

Я вновь повернулся к вождю алти, буравящего меня взглядом серо-голубых глаз.

– Кто мы и почему здесь? Хм...Отвечу честно. Мы прибыли сюда за тайником Леона Джонсона. Ты ведь знаешь, Нассийя, что он здесь часто бывал. Ты учил его языку алти, ребята тут отдыхали, чинили корабль. Вы хорошо проводили время вместе. И ты, вероятно, догадывался, что он не просто так уходит временами прогуляться в одиночку по джунглям.

Я лучезарно улыбнулся.

Старик Нассийя нахмурился.

– Леон мне был как второй сын, – проговорил он. – Тёмненький подкидыш, но такой добрый и заботливый. Ты прав, я предполагал, что он сделал на острове тайник, о котором не говорит даже товарищам. И я знал, что, если спрошу в лоб, он честно ответит, где тайник находится и что в нём лежит, а затем предложит использовать содержимое в случае нужды. Я не хотел его обременять этим. Он и так дарил многое острову. Остров процветал тогда... – старик до белых пальцев сжал свою курительную трубку. – Не то что сейчас.

Как я и думал, остров кажется более заброшенным, чем раньше. К тому же я не вижу наследника вождя, который сейчас во время разведывательно-боевой вылазки уж точно должен был находиться рядом с ним.

Да и воинов меньше обычного.

И шрамов на них больше...

– Но о трудностях острова поговорим позже! – резко произнёс вождь нассийцев. – Ты не ответил на мой первый вопрос. Кто вы такие?

Я широко улыбнулся и, сидя на пне, закинул ногу на ногу.

– А ты ещё не понял, Нассийя? Ты правильно сказал – я урождённый солнечный алти из Восьмого Сумеречного Моря. Но при этом я тот, в ком живёт душа Леона Джонсона. Смекаешь?

Глава 5

Кто-то скажет, что если и рассказывать кому-то о себе правду, то стоило бы открыться сначала матери... Но я боюсь это сделать. Переживёт ли она такое потрясение? Примет ли? А если примет, а я потом снова помру, ей опять учиться жить с осознанием того, что её единственный ребёнок вновь умер?

Но вот с алти мне проще. Починкко, если в самом деле поверит в то, что я Леон Джонсон – не изменит своего отношения ко мне. Я для него солнцеголовый брат, спасший его от неминуемой смерти. Я тот, кто дал ему новую жизнь, семью (команду) и крышу над головой (мужскую офицерскую каюту на нашем корабле). А то, что у солнечного алти могут быть свои странности вроде воспоминаний Леона Джонсона... Ну с кем не бывает, правильно?

Ну а вождь Нассийя...

Любопытно посмотреть на его реакцию.

Он чуть прищурил свои серо-голубые глаза и буравит меня взглядом.

– Нет, – наконец изрёк Нассийя, отпрянув от меня так, что едва не свалился со своего пня. – Нет, это невозможно! Хотя... Нет... Или...

– У тебя сейчас голова взорвётся, старый друг, – усмехнулся я. – Если так сложно, можешь не верить.

Он широко округлил глаза, а затем мотнул головой:

– Вот сейчас... Вот это вот точно было в духе Леона. Он мог сказать что-то подобное, огорошить, а потом безразлично заявить, что можно не верить. Верить... Не верить... В любом случае, учитывать стоит.

– Ну хоть что-то, – пожал я плечами. – На самом деле без разницы, согласишься ты мне или нет. Ведь Леон Джонсон мёртв – факт. А я жив. И я хочу быть твоим живым другом. Согласись, Леон сейчас на это неспособен.

Вождь Нассийя замер, а затем заливисто расхохотался.

– Ты прав! – сквозь громкий смех выдал старик. – Что ж... Нассийцы станут считать тебя другом, а дальше посмотрим на твоё поведение.

Я с достоинством поклонился.

Между нами тремя повисло молчание. Правда, уже через несколько секунд Починкко выпалил:

– Брат! Если ты в самом деле Леон Джонсон, значит Марси твоя дочь?!

– Что за Марси? – оживился старый вождь.

– Старпом на нашем корабле, говорит, что Леон Джонсон – её отец, – быстро пояснил Починкко.

– Хм... Любопытно, – затянулся трубкой Нассийя.

Оба алти с интересом уставились на меня.

Я усмехнулся:

– Ну ладно Нассийя. Ему идёт быть дедом на завалинке, который обсуждает чужую личную жизнь, но ты-то? – укоризненно попенял я своему товарищу.

– Мне тоже интересно, – ничуть не смутился он.

– Не обязательно быть дедом, чтобы интересоваться отношениями между людьми, – поддержал собрата старый вождь.

– Ага, можно быть бабкой, – проворчал я.

Они продолжали пялиться на меня, взбудораженно улыбаясь.

Я выдохнул и покачал головой:

– Марси считает Леона Джонсона своим отцом. Значит, для неё он и есть её отец. Всё.

Нассийя громко хлопнул ладонью по соседнему пеньку. А затем вновь расхохотался. Починкко с недоумением пялился на старого вождя, будто размышляя, какая трава лежит в его трубке.

– Ответ, достойный Леона Джонсона, – изрёк Нассийя. – Он никогда не спешил кому-то что-то разъяснять или сбивать с себя навешенные ярлыки. И он точно не стал бы лишать веры юную деву. Что ж, дочь моего старого друга на твоём корабле, мой новый друг, солнечный алти Тайон. Пожалуй, я озвучу очевидное... Но долг требует от меня произнести это вслух: нассийцы не претендуют на клад Леона Джонсона, зарытый на нашем острове. И, разумеется, не будут препятствовать вам, когда вы станете его забирать.

Мы с Починкко одновременно кивнули.

А затем, разогнув шею и глядя в лицо своего старого-нового друга, я быстро произнёс:

– Раз разобрались с мелкими деталями, перейдём к делам. Кто терзает твоё племя, Нассийя? Почему так мало воинов? Почему напали на нас? И... где твой наследник, Нассийя?

* * *

Всю следующую неделю Франки-Штейн стоял на рейде возле острова нассийцев. Тому было две причины. Во-первых, нужно было провести комплексные улучшения корабля, без которых я опасался выходить в море. Не скажу, что я сделал всё, что планировал – мелкие доработки и настройки буду проводить уже потом, планомерно что-то меняя день за днём. Такова моя суть – всегда есть что доделать. Даже Лудестию я улучшал (изменял) едва ли не каждый день.

Главное – корабль стал крепче, быстрее и мощнее.

Ну а вторая причина, отчасти переплетающаяся с первой – это опасность, нависшая над нассийцами. Я готовил судно, чтобы помочь друзьям. Я был готов вступить в бой с теми, кто явится на остров алти за новой порцией невольников.

Да, мой старый друг рассказал мне всё. Пусть сначала он юлил и пытался уйти от ответа, не желая втягивать нас в проблемы своего племени, но мой твёрдый голос и решительный взгляд убедили его, что мы с командой не пальцем деланы, и действительно можем помочь.

Так вот, ситуация сложилась неприятная. И начать стоит с того, что я, будучи Леоном Джонсоном, пытался помочь всем людям. Я хотел решить проблему перенаселения цивилизованного мира и при этом не допустить истребления алти. Сохранить их привычную жизнь... Именно поэтому, когда я обнаружил на одном из Бисерных островов месторождение лунной пыли, я утаил этот факт. Я даже назвал этот остров островом Невезения и распустил слух, что даже Лудестия шаркнула бочину о рифы возле этого пустынного и бесполезного острова. Что, в общем-то, было недалеко от правды – разумеется, никому говорить о намеренности «шарканья» я не стал.

По моим прикидкам, лунной пыли на острове Невезения должно быть не очень много. Пару раз я собирал её сам, когда она была мне нужна. Я оставил это месторождения для собственного пользования, понимая, что, если страны начнут его делить и добывать официально, Бисерные острова перестанут быть тихим заповедным местом. А ведь острова эти крохотные! Не стоят они колонизации! Да и три племени алти на них живут...

Но я ошибся. Прошедшие недавно землетрясения открыли новый пласт лунной пыли на острове Невезения.

Но! Официально об этом никто не знает! Ни одна страна не присоединила остров к системе своих колоний. Для большинства людей Бисерные острова всё та же красивая, но бесполезная для жизни гряда, на которой могут жить лишь дикие алти.

Однако шахта, добывающая лунную пыль на острове Невезения, уже почти год как функционирует. А где взять работников на крупную шахту, которая официально не существует?

Проверенный морской способ, который я терпеть не могу. Если тебе что-то нужно – забери силой. Корабли и команды пропадают без вести... Ну что поделаться, Сумрак опасен и голоден. И неважно, что потом матросы этих команд до смерти ищачат на несуществующих шахтах. На племена алти осуществляют вооружённые набеги, а самих алти забирают силой? Ну что поделаться – мы об этом не знаем, мы ведь не лезем в дела заповедных-бесполезных островов и их диких жителей.

Я сжал штурвал и оскалился.

– Тео, мы обязательно поможем нассийцам! Как они помогли нам! – твёрдо произнесла Марси, стоявшая рядом со мной. – Но мы ждём твоей команды.

Я тепло посмотрел на свою «духовную дочь». Она ещё одна причина нашего простоя – заживлять раны всё-таки лучше на суше или рядом с ней, чем в открытом море. К тому же в Сумраке частенько больным и раненым становится гораздо хуже. Ведь все знают, что Сумрак пьёт жизнь. А присосаться к ослабленным организмам у него выходит быстрее, чем к здоровым.

Нассийцы помогли нам, снабдив своими лекарствами. Вкупе с тем, что у нас было, мы смогли быстро залечить рану Марси и, хочется верить, восстановить объём её крови до необходимого уровня. Также нассийцы помогали перетаскивать ящики из тайника.

– Ты права, – я взлохматил ей волосы и огляделся. Команда ждала приказа капитана. Я громко сказал: – Мы были готовы сразиться с пиратами, если бы они напали на нас или на наших новых друзей нассийцев. Но за неделю этого не произошло. Пиратам повезло! На этот раз. Друзья! Курс на остров Невезения! Во имя Девы под Килем я, капитан Лаграндж, не позволю всяким тварям чинить беззаконие! Ну а ещё, будьте уверены, ваш капитан позаботится о том, чтобы ваши карманы разбухли от шиллингов после нового дела! На острове лунная пыль, господа! И мы возьмём её столько, сколько сможем унести! Нам она будет нужнее, чем мёртвым пиратам!

– ДА-А-А-А!!! – заревели мои верные матросы и офицеры, готовые вершить справедливость.

* * *

К острову Невезения мы прибыли поздним вечером того же дня. Благо плыть недалеко и даже не приходилось сокращать путь через Сумрак.

Благодаря тёмным парусам и корпусу Франки-Штейн был незаметен в темноте, так что мы смогли довольно близко подплыть к острову.

А потом наступило время моего сольного выступления. Непромокаемая сумка через плечо, водяной пузырь на лицо, и практически час свободного плавания к берегу.

Алти с острова Нассийя самостоятельно проводили разведку, а затем даже пытались отбить товарищей... Так что общие представления о ситуации на острове Невезения я имел. Приплыл я на остров с той стороны, где никогда не швартуются корабли наших неизвестных противников.

– Твою мачту! – выругался я, ступив на гальку. Из ближайших кустов в мою сторону деловито выдвинулись три морских крокодила.

Твари заинтересованно смотрели на меня, размышляя о том, чем им сперва насладиться: моей филейной частью или побаловать себя свежими человеческими мозгами.

Рука сама легла на рукоять пистолета, но я тут же отбросил рефлекс и взял контроль над своим телом. Нечего шуметь.

Выхватив ятаган, я сорвался с места.

– Г-р-р!!! – начал было реветь крокодил, распахнув пасть, но...

Острейшее лезвие разделило его голову и тело.

Два других морских охотника с рёвом бросились на меня. Я пронзил «левого» насквозь от нижней челюсти. Тяжёлый, гад!

Я смог использовать инерцию от удара и закрутил своё тело так, чтобы ятаган и крокодилий люля-кебаб оказались прямо перед последним монстром.

Он налетел на кончик ятагана и распорол себе верхнюю челюсть.

Я бросил меч, не в силах удержать сразу две туши монстров и, выхватив короткий кинжал, вонзил его сверху в черепушку ещё рычащей твари.

Конец. Победа.

Фух, если бы мой ятаган и кинжал не были артефактами, ни в жизнь бы я не пробил твёрдую шкуру морских охотников с помощью одной лишь грубой силы.

Мне пришлось повозиться, чтобы достать меч.

– Дурак-дурак! – прокричала пролетающая над моей головой огромная красно-синяя птица с крючкообразным клювом.

Попугай-дурак – тварь совершенно непригодная для артефакторики, но отчего-то любимая всякими экстравагантными капитанами. Должно быть, они видят в этой птице родственную душу.

Высвободив ятаган и обтерев его о траву, я поочерёдно стащил туши крокодилов к воде. Употел знатно. Но так их быстрее сожрут сородичи. Сейчас нам нужно оставить на острове как можно меньше следов пребывания. Пусть я и высадился в глуши, нет гарантий, что обосновавшиеся на острове пираты тут совсем не ходят.

Покончив с трупами крокодилов, погоревав, что не могу срезать с них сейчас ингредиенты, я бодро зашагал в центр острова.

Ага, подобие тропы есть...

Стало быть, я правильно сделал, скинув тварей в море.

Я двигался бесшумно, словно рысь, пригибаясь под ветками и плавно огибая стволы. Света луны хватало, чтобы осветить мой путь. Да и глаза моего нынешнего тела видели в темноте гораздо лучше, чем глаза тела прошлого.

Вскоре я услышал шум где-то справа – как раз с той стороны, куда вела изгибающаяся тропинка.

Я пошёл на шум, хотя и знал, что, чтобы попасть на шахты, нужно взять левее.

Шум нарастал, становился всё более отчётливым. Я уже мог разобрать весёлые людские голоса и звуки музыки. Кто-то пьяными пальцами бил по струнам банджо, а другие весело горланили что-то про...

Пухлые губки дель Ромберг?!

Едрить их в дышло, та старая песенка, написанная одним из неудачливых ухажёров нынешней губернаторши острова Бун до сих пор жива! Вот это да... и...

Хм, текст поменяли немного... Надеюсь, Марси никогда не услышит этот шедевр.

Впереди кто-то закричал, и я тут же прыгнул с тропы в джунгли. Затаился, наблюдая за тем, как два пьяных мужика прошли мимо.

– Я те говорю! – втирал один другому. – Мой старый капитан эту дрель в Ромберг любил как портовую кошку!

– Да ты затирай больше, ну! Только лучшие капитаны были с ней! А твой старый сдох, значит не лучший!

– Так там многие померли! Да даже капитан Джонсон! Скажешь, он тоже фуфел сухопутный?

– Не... ну если ты так ставишь вопрос...

– Тебе может по морде дать за Джонсона?

– Да ладно ты, не заводись! К чёрту эту старую дель Ромберг! Я вот пару месяцев назад в порту с Оливией Морган столкнулся, вот та да... Штучка!

– Лучше уж дель Ромберг! А то эта штучка тебе штучку отрубит, ты и не заметишь!

Мужики успели сходить по делам и вернуться в лагерь, пока обсуждали эту столь важную тему. Я же, убедившись, что на тропе больше никого нет, вновь вышел на неё и направился следом за ними.

Вскоре я смог разглядеть лагерь. С трудом сдержался, чтобы не выдать какой-нибудь четырёхэтажный мат.

Алти с острова Нассийя говорили, что пиратов на острове Невезения много. Что как минимум одна команда постоянно охраняет шахту.

Так вот алти ошиблись.

Пиратов было слишком много. Палатки и костры заняли огромную поляну: отовсюду слышались крики и смех. Причём не только мужчины собрались тут – были и женщины, пиратки да «лагерные маркитантки» – страшные и дешёвые шлюхи, готовые отправляться в командировку на заработки на такие вот дикие острова.

Дерьмо медузы, если *это* – команда одного корабля, то там стопушечник, не уступающий размером «Бессменной Виктории».

Что, конечно же, бред.

Стало быть, кораблей несколько.

Глава 6

Я тихо убрался подальше от лагеря – очередная группа пьяных моряков собиралась сходить до ветру, и ждать этого момента я был не намерен.

– Проклятье, – пробурчал я себе под нос, направляясь в сторону штолен.

Разумеется, ночью там никто не работает – хотел бы я так думать, но нет. Чем ближе я подходил, тем отчётливее слышал разнообразную какофонию звуков. Очевидно, каменные глыбы здесь долбят круглосуточно, добывая из них голубоватый сверкающий порошок.

Плато у подножия рудника было покрыто хибарами, в которых сейчас спали невольники, отработавшие дневную смену. Вокруг хибар и у входа в штольни нёс вахту вооружённый караул.

Выглядели караульные, как и отдыхающие в лагере пираты, – были обряжены в штаны разнообразного кроя, рубахи разного фасона или жилеты на голое тело – даже отдалённо единой формы одежды здесь найти было невозможно.

Но! Караульные пираты, в отличие от лагерных, были явно трезвы как стёклышко.

– Вон оно что... – прошептал я, не сводя глаз с ближайшей пары караульных.

Один стоял расслабленно и почёсывал брюхо. Второй же выглядел куда более собранным. Он переступил с ноги на ногу, на миг замерев, как истукан.

Эх, я уйду в бессрочный отпуск в тот миг, когда перестану отличать флотского матроса от матроса свободного капитана и уж тем паче от матроса из пиратской команды.

Я внимательно осмотрел других караульных, припомнил людей, увиденных в лагере.

Всё сходится.

Тихо развернувшись, я по джунглям обошёл вокруг шахты, стараясь запомнить как можно больше деталей, а затем двинулся в сторону бухты.

Пираты... Команд, которые занимаются одним лишь пиратством, то есть *только* противозаконными деяниями, раньше не существовало. Некоторые из свободных капитанов или флотских часто обстрипавают грязные делишки. По сути, они и есть пираты. Если ты можешь доказать, что перед тобой корабль, замешанный в пиратстве, ты можешь топить его или абординовать и быть уверенным, что закон на твоей стороне.

Тех, кто привык пиратствовать, часто выдаёт поведение. Честные моряки ведут себя гораздо приличнее, чем этот бесстрашный наглый сброд.

Я отклонился от курса, взяв левее бухты. Прихлопнул огромного комара и вернулся к своим размышлениям.

Сейчас на острове много «профессиональных» пиратов. Скорее всего, их капитаны носят погоны свободных капитанов, но могут быть и флотскими, и во время «официальных» заданий вся команда надевает форму. Но для них всё же пиратство занимает в жизни большее место, нежели служба.

Однако на этом острове достаточно и переодетых служивых матросов. То есть тех, для кого пиратствовать не привычно. Таких людей выдаёт внешняя строгость, сколько ты ни обряжай их в растянутые рубахи и широкие штаны.

А что это значит?

Да ничего хорошего это не значит.

На этой оптимистичной ноте я, продираясь сквозь густые заросли, подошёл к обрыву. Остановился на самом краю и напряжённо уставился вниз. Метров двадцать лететь. Раньше я тут прыгал в воду, и всё было нормально. Но когда-то случилось землетрясение...

Слева раздался хлопок. За ним ещё один и ещё – огромные крылья бились об воздух.

Я швырнул булыжник в воду.

– Бульк! – донеслось снизу.

– Дурак-дурак! – прокричал громадный попугай, пролетая надо мной. Как я и ожидал, эта тварь среагировала на шум. Они всегда так делают. Чуть что – кричат, заглушая округу.

Убедившись, что внизу довольно глубоко, я натянул воздушный пузырь и сиганул с обрыва.

Насладившись мгновеньями полёта, я без брызг вошёл в воду и поплыл в сторону бухты.

Все мои усилия были вознаграждены – я смог доплыть до пришвартованного в бухте корвета ещё до того, как начало светать.

Достав из сумки самодельные «перчатки-когти», я надел их и начал медленно подниматься. Артефактные когти вонзались в укреплённую древесину. Иногда они хотели соскользнуть, требовалось напивать контур...

Хорошо, что лезть высоко мне не требуется.

Вонзив левые когти в борт, я вцепился зубами в правую перчатку и с трудом снял её. Держа в зубах, раскрыл сумку, сунул туда перчатку...

Стало попроще.

Одной рукой достал из сумки заранее приготовленные смеси и начал наносить на борт корабля дополнительный слой, запитывая его собственным контуром.

Грубо говоря, в определённом месте я слепил тонкую, почти невидимую пластину-артефакт.

Закончив работу, выдернул левые когти и прыгнул в воду.

Я был прав, на рейде в бухте стоял не один корабль. Помимо корвета, тут был ещё и лёгкий фрегат. Явно модернизированный – слишком уж большие пушки для такого судна и гофра надува шире нормы. А значит, несмотря на утяжеление, кораблик может развивать хорошую скорость.

Что ж, почёт и уважению плотникам-артефакторам, работавшим над этим судном.

Начало светать.

Я провёл те же махинации с лёгким фрегатом, что и с корветом.

Совсем рассвело.

И я смог разглядеть ещё два корабля.

Они располагались в узкой глотке залива так, что из-за скалистых берегов эти корабли невозможно было увидеть с моря.

Один корабль раньше, вероятно, был галеоном. Сейчас же представлял собой лишь остров. Да его и кораблём-то уже не назвать.

А вот второй, фрегат, ещё вполне был узнаваем. В отличие от галеона, мерзкие пираты ещё не начали его разбирать на составляющие. Если поднапрячься, на нём даже можно выйти в море. Правда, скорость не развить – паруса дырявые, часть такелажа снесено, и в корпусе есть пробоины, хоть и гораздо выше ватерлинии.

Но привлекла моё внимание носовая фигура фрегата. Её совсем не повредили. Хотя такое убожество не грех было бы снести ко всем чертям. Что за кривая и курносая баба?!

Хах... Хорошо, что её не снесли.

* * *

Я вернулся на свой корабль, когда уже совсем рассвело. Но правильный выбор места рейда позволил нам остаться незамеченными. И так же незаметно отплыть к острову Нассийя.

На остров мы пришли к полудню. Пришвартовались близко к поселению алти. Нассийцы видели нас и вышли встречать.

Задерживаться у меня не было желания, так что я решил всё обсудить с вождём прямо на пляже.

– Я хочу оставить Шона и в помощь ему пятерых матросов, – твёрдо произнёс я, глядя в глаза старому вождю.

Нассийя посмотрел на де Липшека. Наш главный канонир с любопытством разглядывал плюмаж из перьев попугая-дурака, который напялил вождь ради встречи с нами.

– Ой, простите, – смутился Шон, поняв, что на него пристально смотрят.

Нассийя обратился ко мне:

– При всём уважении, мой друг, чем этот юноша может нам помочь? Да, шесть человек лишними не будут, но это всего лишь...

Договорить он не успел – по пляжу разнёсся оглушительный грохот.

Вождь резко обернулся и увидел, как по трапу с нашего корабля матросы спускают кулеврину.

– Шон – прекрасный канонир и знает, куда стрелять, – улыбнулся я. – А ребята ему помогут катать кулеврины. У меня только два орудия, переключаемых на автономную стрельбу. Но я лично занимался их модернизацией и настройкой, – я подмигнул вождю.

Тот нахмурился, а затем низко кивнул.

– Благодарю. Две *твоих* пушки и стрелок – достойная защита. Но к чему это?

– На всякий случай, – пожал я плечами. А затем быстро продолжил: – Я приведу помощь, Нассийя. Врагов в самом деле слишком много для рукопашной драки. А бомбить остров с корабля я не намерен. Мы ведь хотим спасти пленников, а не уничтожить там всё к чертям.

– Да, – быстро согласился он. – Уничтожать пленников не надо.

Когда обе кулеврины спустили на песок, Нассийя отошёл, дав нам возможность поговорить с Шоном.

– Тео, я не подведу! Я не посрамлю нашу команду и защищу остров, если потребуется! Я... – в этот момент Шон глянул на Марси. – Я справлюсь!

– Не сомневаюсь, – хмыкнул я. – Хорошо покажешь себя – после дела с лунной пылью дам тебе небольшой отпуск. И... может быть, не только тебе.

Я красноречиво скосил взгляд на Марси. Парень меня понял и смутился.

– Давай, дружище! Покажи этим алти, как нужно стрелять! – Берг хлопнул тяжёлой ладонью его по плечу. Шон пошатнулся и едва не упал, а наш боцман-кок поспешно добавил: – Без обид, Тео, Почи, вы стрелять умеете, я знаю.

– Не зови меня так, цивил, – проворчал Починкко.

– Пошлите уже! – я потянул эту парочку за рукава.

Марси осталась позади нас.

– Эм... – услышал я её неуверенный голос. – Ты это... Главное себя в обиду не давай, хорошо? Если попадёшь в беду... если будешь думать, что противник тебя сломил и у тебя нет сил ему противостоять... Ты представь, что это враг меня атакует! Точно! Что это я в беде и мне нужна твоя помощь!

Мы отошли подальше и то, что промямлил в ответ Шон, разобрать не смогли. Но вот фраза Берга мне запомнилась:

– Наша маленькая старпом познаёт науку манипуляций и мотиваций! Страшная женщина!

– Может, и страшная, – ровным тоном заметил Починкко. – А может, и обычная женщина, которая хочет делать као-какао со своим мужчиной. Только ещё не понимает этого. Прости, брат.

– Это сейчас на алтийском было? – хохотнул Берг. – И почему ты извиняешься перед кэпом? Он вроде на нашу Марси не западал. Она ж ему, как...

– Хватит, – оборвал я этих болтунов. – А то я вас в порт не выпущу в ближайший месяц! Обоих! Будете в каюте сидеть и думать, как прожить без...

– Какао, я понял. Молчим, – с серьёзным видом произнёс Берг и даже изобразил пантомиму, как закрывает рот на замок. Правда, через пару секунд он добавил: – Без какао не выживем.

* * *

В порт острова и одноимённого города Готлиб мы пришли спустя два дня. Я попросил Марси заняться припасами, а заодно пристроить фрукты и всякое дешёвое артефактное сырьё, которое мы привезли с Нассии. В помощь ей оставил Починкко и матросов.

Ну а сам с Бергом направился в ресторан, где собирались все успешные капитаны. Чтобы не топтать ноги, взяли самоходный кэб.

– Эй! Тут не место таким, как вы! Валите отсюда! – проворчал черноволосый громила на входе в ресторан. Удивительный экземпляр – он был выше даже меня и Берга, а шириной плеч превосходил нас обоих вместе взятых.

Я молча показал пальцем на свои погоны свободного капитана.

– И? – скривился гигант. – Пошли вон отсюда! Здесь лишь уважаемые команды!

Я тяжело вздохнул и резко схватил его за волосы. С силой дёрнув рукой вниз, приложил коленом в нос. Дёрнул ещё раз, чуть сместившись вправо, и вот уже это тело катится вниз по красивой мраморной лестнице.

– Кэп... – с укором сказал Берг, успевший отпрыгнуть в сторону. Правда, глаза выдавали его веселье.

Двумя руками распахнув тяжёлые двери, я вошёл внутрь и сразу остановился, осматривая просторный зал.

Все находящиеся в зале начали пялиться на нас. О, ещё один охранник бежит...

На сей раз мне даже делать ничего не пришлось, Берг встал перед мужиком и остановил его одним взглядом.

– Приветствую, братья и сёстры мореходы! Я капитан Лаграндж, тот, кто откроет Восьмое Море! – громко возвестил я и, заметив пустой столик, направился к нему.

Несколько секунд я шёл в полнейшей тишине.

Затем зал разразился весёлым хохотом.

– Хорош, белокрысый!

– Леоном Джонсоном себя почувствовал?!

– Это ж ты надрал зад де Арису?!

– Говорят, весёлая была у вас драка!

Я улыбался тем, кто был настроен ко мне доброжелательно. Тем, кто пялился хмуро, дарил в ответ такой же хмурый взгляд. Я пришёл сюда, чтобы найти союзников, тех, кто будет готов сражаться с нами бок о бок.

Хозяин ресторана и его бугаи больше не пытались выставить нас. А то ишь, не понравился им солнечный алти и его спутник. Уверен, проблемы на входе были из-за Берга! Я хоть и обрядил команду в дорогие камзолы, со злобной рожей своего боцмана-кока сделать ничего не могу...

О...

Не дойдя до свободного стола, я замер, встретившись взглядом со знакомым пареньком. Ха! Капитан всегда должен доверять своим предчувствиям! Я чувствовал, что мне стоит начать поиски на этом острове. Чувствовал, что здесь меня будет ждать успех.

Вот, пожалуйста.

– Тео... – удивлённо выдохнул Алексей Савельев. – Рад тебя видеть, дружище!

Парень поднялся из-за стола. Мы обнялись и похлопали друг друга по спинам.

– Берг, – кивнул он Роджеру.

– Приветствую, – протянул тот ладонь для рукопожатия.

– Позвольте вам представить офицеров фрегата «Иван-Город» и его капитана, моего отца, Владимира Савельева.

Крепкий мужчина с закрученными усами поднялся и протянул мне ладонь, напоминающую размерами медвежью лапу.

– Наслышан о тебе, капитан Лаграндж. И впечатлён, – пробасил он.

Едрить! Чуть руку не сломал при рукопожатии.

– Офицер Берг, – кивнул он моему спутнику. – Господа, не откажетесь ли присоединиться к нашей трапезе? Борщ тут, конечно, не тот, что дома. Но сойдёт. А хреновуха так и вовсе отменная! Чай, с родины привезли! Мы, – хохотнул он под конец.

– С радостью примем ваше предложение, – я обозначил поклон. – К тому же и у нас к вам тоже будет предложение.

– О-о-о... – деловито протянул отец Лёши. – Люблю предложения от достойных капитанов. Выслушаем. Но сперва откушаем. На пустое брюхо уши не слышат.

– Золотые слова, капитан! – воскликнул Берг, быстро подтаскивая от свободного столика к этому два стула. – Вот за что я люблю моряков северных княжеств, так за их мудрость!

Глава 7

Весь следующий день и мы, и команда фрегата «Иван-Город», готовили корабли к отплытию. И пусть капитану Савельеву не терпелось выйти в море, я с Лёшей смог его переубедить.

– Спешка нужна лишь в трёх случаях, – увещевал я. – И сейчас отнюдь не один из этих трёх.

– Удивлён, что ты знаешь присказки моего народа, – поразился капитан Савельев.

– Тео просто разносторонне развит, пап, – усмехнулся на это Лёша. – И я очень советую прислушаться к его словам, – посерьёзнев, парень добавил: – Хоть и я тоже хочу как можно быстрее спасти княжича Дмитрия.

Капитан Савельев посмотрел на сына и сдержанно кивнул. Но уже через миг врезал по столу так, что зазвенела посуда:

– Твари! Как они посмели отправить княжича в шахту, будто простого невольника! Нам нужно быстрее вызволить его!

И вновь пришлось успокаивать и увещевать разгорячённого капитана.

В итоге всё-таки совершив необходимые приготовления, мы небольшой флотилией из двух кораблей вышли в море.

На самом деле мне и моим офицерам самим не терпелось сорваться в путь. Но не судьба княжича Дмитрия – юного морехода, вышедшего в море без герба и ставшего жертвой пиратов-похитителей, беспокоила нас больше всего.

– Интересно, как там Шон, – в один момент не смогла удержать свои переживания в себе Марси.

Перегнувшись через планширь, девушка пыталась разглядеть, что же там за линией горизонта.

– Не факт, что ему вообще придётся сражаться, – попытался успокоить её Починкко.

– Ага, может быть, развалился там на шезлонге и попивает какао под тёплым солнышком, – усмехнулся Берг.

Починкко – мой личный помощник, неофициальный офицер и главный марсовый команды, с укором посмотрел на нашего кока.

– Какао хорошо в дождливую погоду. А в жару как-то не до него, – проговорила Марси, не открывая взгляда от линии горизонта.

Берг расхохотался. Починкко закатил глаза.

– Что? – Марси не поняла причину их веселья. Берг рассмеялся ещё сильнее, и девушка, покачив головой, проговорила: – Мужики. Права мама, порой вообще не понять, что у вас на уме.

– На самом деле, – проржавшись, начал Берг, – Мы простые, как палка.

– Ми! – подтвердил Джу, вылезший на верхнюю палубу, чтобы погреть бока.

Марси улыбнулась. Общими усилиями мы смогли отвлечь её от тревожных мыслей.

И тревога не возвращалась к нам практически до самого конца путешествия. Но когда остров Нассийя стал отчётливо виден через подзорную трубу, Починкко прокричал с марса:

– Вижу обломки корабля! В море! Недалеко от берега! И птицы кружат!

Я сжал кулаки.

– А-А-А-А!!! – на высоких нотах завизжала терпси-жаба. Голосовой аппарат именно этого животного, названного в честь одной из сказочных муз, устанавливают на артефактные приборы в качестве сигнала для привлечения внимания. Будь то оповещение о тревоге или же оповещение о попытке связи.

Конкретно сейчас с нами, скорее всего, пытается связаться идущий следом фрегат «Иван-Город».

Подойдя к коробке в форме правильного додекаэдра, я положил на неё ладонь и пустил структурные вибрации. Как и во многих артефактных предметах, в Транслятор была вшита листовая пластина лаванды-виброскопа, чтобы обычным людям было легко её активировать.

– А-А-А-А!!! – последний раз взвизгнула терпси-жаба.

Когда я активировал артефакт, запахло лавандой.

– Франки-Штейн! На связи Иван-Город!

– Да, Лёш, это я.

– Тео... Ты видишь это, да?

Я поднёс подзорную трубу к правому глазу. Поморщился.

– Вижу. Но на берегу никого не вижу. Я объявляю боевую тревогу. Мы ускоряемся.

– Понял. Передам отцу!

Разразившись потоком команд, я остался у штурвала, чтобы лично вести корабль.

Вскоре можно было уже разглядеть подробности произошедшего.

– Корвет, – со знанием дела резюмировал Берг, внимательно рассматривая обломки, мимо которых мы проплывали.

– Корвет, от которого остались одни щепки, господин Берг, – добавил крупный матрос с густой чёрной бородой по имени Жак. – Похоже, господин де Липшек повесился на славу!

– Ха! Точно!

– Пустил на корм рыбам этих псов!

– И не только рыбам! Вон! – один из матросов указал за левый борт. Переведя взгляд, я увидел перевёрнутое тело, плывущее по воде. На окровавленной и разодранной спине трупа сидела прибрежная пустельга и деловито ковырялась в мясе крючковатыми когтями.

Скосив взгляд, я заметил, как поморщилась Марси.

Но уже через миг моя духовная дочь взяла эмоции под контроль и громко сказала:

– Господа, берег близко! Не отвлекаемся!

Ко мне подошёл Починкко и шепнул на ухо:

– На пляже слева зона высадки врага.

Я проследил за его взглядом и посмотрел на это место через подзорную трубу.

Ничего примечательного не заметил – такой же песок, что и везде.

Только очень маленькие красные точки, если присмотреться. А ведь волны бьют...

– Хм... – задумчиво протянул я.

Берг встал рядом с нами и тоже посмотрел через подзорную трубу. Ему потребовалось больше времени, чтобы разглядеть ещё не смытые кровавые следы.

– После кораблекрушения особо рьяные из выживших решили плыть к острову... А там пушки Шона убедили их в тщетности бытия. После алти очистили берег, чтобы не привлекать к острову морских охотников.

– Да. Но где алти? – сухо спросил я.

Мы высадились на остров недалеко от поселения нассийцев. К этому моменту я уже убедился, что алтийских каноэ возле этого берега нет – вместо них остались обломки каноэ.

Грязно выругавшись, я повёл свой отряд по тропе к деревне. Я практически сорвался на бег, когда впереди послышался шорох.

– К оружию! – скомандовал я, резко останавливаясь.

– Стой! – обратились ко мне по-алтийски.

Я выдохнул:

– Спокойно. Свои. Нассийя, рад, что ты всё никак не померёшь.

Вождь алти вышел к нам, и я вновь напрягся. Половина головы старика была перевязана, а руку стянул окровавленный грязный бинт. Пятеро сопровождавших его воинов выглядели ещё хуже.

– Ну же... не стоит тебе так хмуриться, – проговорил Нассийя тепло. – Ты же солнечный алти. Ты должен быть проводником Солнца. Дарить людям свет, тепло и радость.

– Спасибо, конечно, за поддержку, – проворчал я. – Но... Что случилось?

– Мы победили, – ответил Нассийя гордо. Однако силы его покинули и уже тише он добавил: – Однако некоторых наших эти гады утащили в плен. Идёмте в деревню. Расскажу по дороге.

– Погоди. С нами подкрепление. Нужно дождаться их.

И пока мы ждали Савельевых с их абордажной ротой, Нассийя всё же поведал нам о том, что здесь происходило.

Корвет пришёл за новой партией невольников. По словам вождя, в предыдущие разы на остров наведывались на другом корабле – судя по описанию, на бриге. Возможно, пираты «расширились» и сменили корабль.

Более того, корвет, похоже, был забит сверх меры. Не для дальних путешествий, но на соседний остров гряды сплавать достаточно. Похоже, пираты хотели загнать в трюм всех оставшихся алти...

Но не сложилось. Я создал на том корвете артефактный слой, способный усиливать входящую энергию, и пожирающий энергию существующую. Иными словами, этот слой вытягивает силы из защиты корабля, чтобы потом с помощью них усилить взрыв. Я объяснил Шону, куда именно нужно стрелять. И он таки смог разнести корабль на щепки с одного точного выстрела.

Но многие из пиратов пережили кораблекрушение. Как оголтелые они погребли к острову на обломках корабля и обломках шлюпок. Мои ребята и алти просто не успели перестрелять всю эту толпу.

Да, доплыли немногие... Да, рукопашный бой пережили и вовсе единицы.

Но в итоге эти единицы покинули остров на каноэ, прихватив с собой раненых алти в качестве заложников ну и какого-никакого трофея.

И используя заложников, велели сломать оставшиеся каноэ и взорвать пушки.

Вот так-то...

– В любом случае это большая победа, Тайон! – твёрдо проговорил вождь Нассийя, закончив свой рассказ. – Если бы не твоя помощь, если бы не оставленные тобой воители, нашей деревни бы уже не существовало.

Я устало вздохнул, соглашаясь с его словами. Но не смог не сказать:

– И всё же я хотел бы быть рядом с вами в этот сложный момент. Сражаться бок о бок.

– Мы ещё успеем надрать зад плохим парням, кэп, – толкнул меня плечом Берг.

Хмыкнув, я кивнул.

Наконец, подоспел отряд с «Иван-Города», я быстро познакомил Савельевых с Нассийей и по дороге к деревне ввёл их в курс дела.

Оказавшись в поселении, первым делом бросился к хижине моей команды.

– Капитан, с возвращением, – поднялись на ноги двое матросов, сидевших перед хижинкой.

Оба имели перевязанные ранения.

– Благодарю за службу, парни. Мы отлично справились. С меня премия.

– О-о-о, – одобрительно загудели мужики.

Мы с офицерами вошли внутрь. На лежанках спали трое: Шон и двое матросов. Пятый из матросов, оставленных в помощь Шону, пострадал меньше других и сейчас помогал насильцам.

В хижине пахло лекарствами, спиртом и потом.

– Проклятье, – буркнула Марси и, обойдя меня, подошла к Шону. Парень был бледен и вздрагивал во сне.

Но едва девушка коснулась ладонью его щеки, он открыл глаза.

– Марси... выходи за меня замуж... – прошептал он.

– Ой... – замерла девушка.

– Если что, ты не спишь. Мы реальны, – произнёс я, не сводя с него глаз.

– Ой! – на сей раз воскликнул Шон. – Я...

Марси среагировала как нельзя вовремя, прижав больного, который порывался встать. Мы уже знали о ране Шона и дёргаться ему уж точно сейчас не стоило.

– Успокойся, Шон. Марси, слезь с него, – проговорил я, быстро подходя к голубкам.

– Есть! – выпрямила спину девушка.

Мы нависли над Шоном. Берг и Починкко стояли позади нас. Забавно, что матросы храпели, даже не думая просыпаться.

– Ты справился с поставленной задачей, Шон, – сказал я. – Я горжусь тобой.

– Да... – протянул он. – Но... Если бы меня не ранили, я бы смог ещё несколько раз выстрелить из кулеврины. И тогда... тогда алти бы не похитили. Им бы не пришлось ломать каноэ, а нам пушки...

Он поджал губы и опустил голову.

– Не говори глупостей! – Марси присела на корточки рядом с парнем и положила ладонь ему на голову. – Ты отлично справился – это сказал капитан. А твой долг – верить капитану. И я, между прочим, полностью согласна с Тео. Вряд ли кто-нибудь из нас... ну, может быть, кроме Тео, смог бы так метко стрелять. Ты победил, выжил, наши матросы выжили. Что ещё нужно?

– Всегда хочется большего... – пробормотал Шон.

– Довольствуйся тем, что имеешь, – тоном всезнающей матушки проговорила Марси.

– А тебе значит можно мечтать о Восьмом море? – резко повернулся в её сторону парень. Марси замерла, явно не ожидавшая такого напора от Шона.

Берг присвистнул.

– Прости...

– Прости...

Марси и Шон произнесли это одновременно.

Я закатил глаза и, как и несколько дней назад, потащил Берга и Починкко прочь от этой милой парочки.

– Джу! Джу! – послышалось за спиной. Карликовый баран, зашедший в хижину со всеми нами, не желал пропускать зрелище и, усевшись в центре, принялся чесать рога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.